

Сара
Нэй

3 свидания
для плохого парня

Цинизм — это лишь маска?

Сара Нэй

3 свидания для плохого парня

Серия «Trendbooks»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73963447

Сара Нэй. 3 свидания для плохого парня: Клевер-Медиа-Групп; Москва;

2026

ISBN 9785002527366

Аннотация

Горячая новинка Сары Нэй – автора хитов «Как проиграть в любви» и «Как завоевать девушку». Яркая история любви циничного спортсмена и милой тихони в атмосферной обложке Карины Яшагиной!

«3 свидания для плохого парня» – история отношений двух противоположностей с медленным развитием чувств и горячими сценами. В книге появляются знакомые герои из романа «12 правил, чтобы не влюбиться».

Я, Зик Дэниелс, плевать хотел на чужие чувства. Мое кредо – держать людей на расстоянии. Особенно тех, кто верит в волшебную силу любви и пытается до меня достучаться. Но именно с такой девчонкой я вынужден проводить долгие часы в библиотеке.

Милая тихоня Вайолет – моя полная противоположность. Искренняя, ранимая, добрая. Она воплощение того, во что я

прежде не верил. Встречи с ней неожиданно наполняют мою жизнь смыслом. Кажется, у меня все-таки есть сердце, и это чревато проблемами. Смогу ли я измениться ради нее, или мой удел – одиночество?

Если вы ищете книги романы о страстной любви, современные романы в жанре Young Adult и нью-эдалт, чувственные любовные романы и книги романы 18+ с тропом «слоуберн», книга роман «3 свидания для плохого парня» для вас. Это увлекательная книга про любовь для взрослых и нежная романтика для тех, кому нравится художественная литература в жанре «современный любовный роман», книги романтика американских авторов и книги 18+ об отношениях для молодежи.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	55
Глава 5	87
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Сара Нэй

3 свидания для плохого парня

The Failing Hours – Copyright © 2017 by Sara Ney. All rights reserved

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2026

Пролог

Вайолет

Его трудно не заметить. Большой, мускулистый и внушительный, Иезекииль Дэниелс сидел за столом вместе с друзьями, заполняя своим присутствием все пространство вокруг, как если бы на парковке рядом с минивэнами стоял танк. Слишком большой и неуместный.

Все мое внимание было сосредоточено на нем. Я бросила взгляд на список моих подопечных в руке, пожившись от имени, напечатанного жирным шрифтом.

Иезекииль Дэниелс
Библиотека, Центр помощи студентам
21:30

Внутри все сжалось, и я снова бросила взгляд на парня; это *точно* он. По тому, как нетерпеливо и пристально он осматривал комнату, было очевидно, что он кого-то ждал. Как будто почувствовав, что я за ним наблюдаю, он угрюмо и угрожающе взглянул исподлобья, сканируя всю комнату по периметру. В поисках жертвы (*меня*). Как на охоте.

На секунду его взгляд остановился на мне, но на лице парня не дрогнул ни один мускул. Он безразлично осмотрел меня с ног до головы, и даже кипа книг на столе не стала преградой для его пронизательных глаз. Он так красив, что на се-

кунду я забыла, как дышать. Взъерошенные черные волосы, сурово сведенные брови над необыкновенно светлыми глазами, пятидневная щетина, которую ему стоило бы сбрить. А еще ему следовало бы подтянуть свою учебу.

Парень взял со стола лист бумаги и сжал его своими огромными пальцами. Я понимала, что там было написано, поскольку у меня в руке был точно такой же. Я застыла, хотя мне и следовало подойти к нему и представиться, поскольку он пришел на занятие. *На занятие со мной.* Но из-за тревожности я не могла сдвинуться с места. И просто смотрела, как Иезекииль Дэниелс усиленно жестикулировал, хмурил темные брови, сердито чеканил слова, которые я не могла услышать. Один из его друзей рассмеялся, другой лишь покачал головой и откинулся на спинку стула, скрестив на груди та-туированные руки. Чувствовалось, что компания парней начинает скучать. Я с ужасом посмотрела на то, как Иезекииль непристойно и грубо помахал рукой около рта, изображая всем известный процесс.

Их стол взорвался хриплым смехом. Теперь они говорили так громко, что я могла расслышать все. Я напряглась и продолжила притворяться, что погружена в работу, а сама слушала. Тут один из его друзей приподнялся со своего крошечного стула и, прежде чем пересечь читальный зал, спросил:

– Ладно. Как зовут твою репетиторшу?

– Вайолет.

– Какая прелесть.

Он вальяжно направился к девушке в скромном черном кардигане и жемчужном ожерелье, петляя по запутанному лабиринту между столов. Незнакомка читала, склонив голову и уткнувшись носом в учебник. Я мысленно поаплодировала ей, когда через секунду она отправила его обратно к друзьям.

Здоровяк вернулся ни с чем и плюхнулся обратно на жесткий стул.

– Это не Вайолет? – раздался громкий голос Иезекииля.

– Нет, – отрезал его друг, открывая учебник.

Взгляд парня стал жестче, он снова и снова повторял мое имя своими полными губами. Низкий и яростный голос отражался от стен читальни, похожей на пещеру. Он еще раз оглядел библиотеку:

– Здесь сказано, что ее зовут Вайолет. Где ее носит?

Поднимаясь на ноги, он поймал мой взгляд. Когда он надменно вздернул черные брови и ухмыльнулся уголком рта, я отодвинулась назад, уткнувшись в стеллаж позади меня.

Иезекииль Дэниелс начал медленно приближаться к стойке библиотекаря; приближаться *ко мне*, мерно и расслабленно шагая по паркету. Его ленивая походка выглядела весьма привлекательно.

Он старался привлечь внимание, и это сработало – я не могла отвести от него глаз, пока он наконец не подошел прямо ко мне с пылающими от злости глазами.

– Это здесь я могу найти репетитора, которого мне на-

значили? – цинично спросил он, даже не поздоровавшись, и громко шлепнул листок бумаги на стойку. – Я не могу ее найти.

Я опустила глаза и предсказуемо увидела на листке свое имя, напечатанное жирным черным шрифтом:

– Д-да.

Он вскинул брови, услышав, как я запнулась, удовлетворенный произведенным впечатлением:

– Ты из-за меня нервничаешь?

– Нет.

– Точно?

Я сложила руки на гладкой деревянной поверхности стола и пропустила его вопрос, чтобы задать тон своим, стараясь звучать как можно серьезнее и увереннее:

– Я вам как-то могу п-помочь?

Он рассматривал меня с ног до головы в течение пары неловких секунд, пристально и недружелюбно, а после произнес, приоткрыв свои пухлые, идеально очерченные губы:

– Вайолет сейчас свободна?

Свободна ли я? Свободна ли я для этого парня?

Сейчас или никогда. Мне нужно принять важное решение: готова ли я обречь себя на худшее ради работы? Позволю ли я ему уничтожить мою самооценку и самоуважение за крошечную зарплату? Стоит ли бесконечно долго мучиться в тщетных попытках подготовить его к экзамену?

Мне очень нужна эта работа, но смогу ли я через силу

обучать Иезекииля Дэниелса? По одному его виду понятно, что он, мягко говоря, не подарок.

– Ну? – спросил он, подтолкнув листок ко мне. – Она свободна?

Я подняла глаза и столкнулась с его демоническим взглядом:

– Нет. Не свободна.

Глава 1

Зик

Не смотри ему в глаза. Это как смотреть на солнце, правда, его взгляд не ослепляет, а внушает непреодолимое желание переспать с ним.

– Ты вообще слышишь меня, Дэниелс?

Я повернул голову на голос тренера, уже закипающего от злости. Но, несмотря на свое раздражение, он продолжил этот неприятный для нас обоих разговор. Кабинет тренера небольшой, как и он сам. Выцветшие шлакоблоки, из которых сделаны стены кабинета, исказили свет до серо-голубого, придававшего его коже жутковатую бледность.

Когда тренер попытался снова восстановить самообладание, вены на его шее вздулись. Однако я не собирался слушать его. Мне было нечего сказать, поэтому я продолжал отмалчиваться и лишь коротко кивнул в ответ.

– Так ты слышишь меня, сынок?

Я хотел было напомнить, что он мне не отец, а я и близко ему не сын. В конце концов, даже мой собственный отец никогда не звал меня сыном. Пусть для меня это и не важно.

Я выдавил сквозь зубы:

– Да, сэр.

– Не знаю, почему ты постоянно на взводе, и не собира-

уюсь притворяться, что мне не плевать на то, что ты делаешь за пределами этого места. Однако будь я проклят, если продолжу стоять и смотреть, как один из моих парней пытается уничтожить себя в моем спортзале.

Посмотрев на него, я заметил, как обветренные уголки его губ угрюмо опустились. Он продолжил:

– Думаешь, ты первый придурок, ходивший на этот курс, который думал, что его личная грязь не марают всех? Это не так, но ты первый придурок, с отношением которого я не могу смириться. Ты уже в одной шуточке от удара прямо по твоему миленькому личику. Даже твои сокомандники тебя еле выносят. А я не потерплю разногласий в своей команде.

Мои челюсти свело, когда я попытался сжать их, поскольку не могу ничего сказать в свою защиту. Мне остается только молчать.

Он начал распалаться:

– Как мне достучаться до тебя, Дэниелс?

Никак. Ты ничего не можешь сделать, старик.

Он откинулся на спинку старого деревянного стула и начал рассматривать меня, скрестив пальцы. Покачиваясь на ножках, тренер постукивал кончиками пальцев по подбородку.

Меня так и подмывало сказать ему, что если он хочет достучаться до меня, то, во-первых, должен перестать называть меня сынком, и все в этом духе. Во-вторых, ему стоило бы прекратить ходить вокруг да около и рассказать уже, зачем

он притащил меня в свой кабинет, когда кончилась тренировка.

После долгого молчания тренер наклонился вперед, заставив пружины в сиденье издать громкий металлический скрежет. Опустив руки на стол, он провел ладонями по пачке бумаг, затем взял верхнюю:

– Вот что мы сделаем. – Он подал мне бумагу. – У директора программы наставничества «Старшие братья» есть должок передо мной. У тебя есть опыт общения с детьми, Дэниелс?

Я покачал головой:

– Нет.

– Ты знаешь, что такое «Старшие братья»?

– Нет, но не сомневаюсь, что вы просветите меня, – съязвил я, не в силах сдержаться.

Скрестив руки на груди, я занял оборонительную позицию, которая многим кажется угрожающей. Но не тренеру.

– Тогда слушай внимательно, Дэниелс. Эта программа направлена на то, чтобы студенты вроде тебя на волонтерской основе брали детей под свое шефство. Проводили с ними время. Поддерживали и показывали, что они не одиноки. Были теми, на кого можно положиться. Обычно в такого рода помощи нуждаются славные дети из неполных семей. Иногда ребята остаются одни из-за непутевых отцов, типичная история. А бывает, обоим родителям просто наплевать и детишки предоставлены самим себе. Тебе это знакомо, сы-

нок?

Еще как.

– Нет.

Этот садист продолжил бубнить, перебирая бумаги на своем столе:

– Для вступления в эту программу нужно пройти собеседование, но, так как я уверен, что ты его провалишь, мы пропустим всю эту бумажную волокиту и воспользуемся связями. А знаешь, зачем это все? Затем, что у тебя есть потенциал добиться успеха, а ты буквально выбрасываешь его на ветер из-за того, что ты маленький бессердечный упрямец!

Его стул уныло заскрипел. Подобно мне, он заперт в этом кабинете, как в камере.

– Может, тебе стоит наконец позаботиться о ком-то еще, кроме себя. Может, нужно встретить ребенка, чья жизнь хуже твоей. Хватит уже упиваться жалостью к себе.

– У меня нет времени на волонтерство, тренер, – выдал я.

Тот лишь ухмыльнулся, сверкнув очками:

– Тогда безумно жаль. Ты либо занимаешься волонтерством, либо вылетаешь из команды. Я не хочу, чтобы мы все были как на пороховой бочке. Поверь мне, без тебя не пропадем.

Он немного подождал моего ответа и, не услышав ничего, начал подначивать:

– Из тебя надо клещами вытягивать? Скажи просто: «Да,

тренер».

Я коротко кивнул:

– Да, тренер.

– Хорошо. – Он схватил желтый карандаш и удовлетворенно подтолкнул его ко мне. – Заполни этот лист и возьми с собой. Ты встретишься со своим подопечным завтра в центре, в их офисе. Адрес указан на бланке.

Я неохотно взял со стола карандаш и бумагу, даже не взглянув на них.

– Не опаздывай. Не облажайся. Завтра днем ты поймешь, как живут другие. Понял, сынок?

Я резко кивнул.

– Хорошо. А теперь вон из моего кабинета.

Бросив на него высокомерный взгляд, я развернулся к двери. Мне в спину прилетел его хриплый смешок.

– И еще, мистер Дэниелс...

Я замер на месте, принципиально не разворачиваясь и не смотря ему в лицо.

– Знаю, тебе будет тяжело, но постарайся не вести себя как полный придурок, когда ты с ребенком.

Да ты сам тот еще придурок. Правда, не мне жаловаться, но все же... В последнее время меня мало что волновало, так с чего он взял, что мне будет дело до какого-то глупого ребенка? Особенно до того, общение с которым мне навязывают?

Мои друзья называют меня безжалостным. Они думают,

что кровь в моих венах холодна как лед и со мной невозможно сблизиться. Но мне нравится быть самому по себе. Общество мне нужно еще меньше, чем я ему. Счастье – это миф. Кто вообще в него верит? Гнев, нарастающий в моей душе, более ощутим, чем любое счастье, которое я разучился испытывать, ведь я всегда был один, сколько себя помню. И меня это вполне устраивает.

Все еще вне себя от злости, я ввалился в продуктовый магазин, схватил тележку и покатил ее вперед по проходу, на ходу забрасывая продукты:

- овсяные хлопья
- сок агавы
- пачка грецких орехов

Потом я отправился в отдел спортпитания, где мои руки автоматически потянулись к упаковке смеси для протеинового коктейля. Сжав большую черную банку, я бросил ее поверх мясной нарезки, хлеба и бутылок с водой.

Повернув направо, чуть не врезался в какую-то малявку. Я резко затормозил, а она как ни в чем не бывало продолжила на цыпочках тянуться к полке. Ее черные волнистые волосы были заплетены в две косички, а худые руки тянулись к коробке, которую ей никак не достать. Она не давала мне пройти, стоя прямо поперек ряда.

– Черт побери, подруга, я чуть не врезался в тебя, – прорычал я. – Тебе стоит быть повнимательнее.

Она проигнорировала замечание:

– Ты можешь достать ту коробку для меня?

Ее маленькие грязные пальчики указали на красную коробку с вафельными рожками на верхней полке. Я заметил, что крохотные ногти накрашены блестящим синим лаком, но под ними все равно виднеется грязь.

– Тебя не учили опасаться незнакомцев? – отчитал я ее, но тем не менее достал коробку с полки. Впихнув пачку в ее цепкие ручонки, я огляделся. Черт побери, кажется, она без присмотра. – Боже, подруга, а где твои родители?

– На учебе.

– На учебе?

– Мой папа работает, а мама учится в университете.

– С кем ты тогда тут, черт возьми?

Соплячка пропустила вопрос мимо ушей, наклонив голову и уставившись на меня своими пристальными карими глазами:

– Ты говоришь плохие слова.

Я был не в настроении притворяться добреньким, поэтому уставился на нее в ответ:

– Я взрослый. Я могу говорить все, что захочу.

– Я все им расскажу.

Ее маленькие губы неодобрительно изогнулись, и я почувствовал, что она молча осуждает меня. Да уж, наверняка с такой ябедой «приятно» учиться в одном классе.

– Да пожалуйста. Рассказывай кому угодно.

– Саммер? – раздался откуда-то из-за угла женский голос.

Обладательница этого голоса вылетела из-за угла. Когда она увидела нас, у нее перехватило дыхание.

– О боже, вот ты где! – Она опустилась на колени и обняла малявку. – О б-боже, – повторила женщина, запнувшись. – Милая, ты не можешь вот так взять и уйти! Ты напугала меня д-до смерти. Разве ты не слышала, как я звала тебя?

Малышка – по-видимому, Саммер – не поддавалась, пытаясь высвободиться:

– Я хотела купить мороженое в рожке.

– Саммер. – Женщина опять заключила девочку в объятия, облегченно вздохнув. – Саммер, к-когда я не смогла найти тебя, я подумала, что кто-то украл тебя. М-меня чуть удар не хватил.

– Я была здесь, Ви, – пропищала малышка в плечо женщины, пытаюсь выдохнуть в этих крепких объятиях. – Этот мальчик помог мне достать рожки.

Этот мальчик?

Я поднял руки:

– Эй, не впутывай в это меня.

Именно в этот момент женщина наконец заметила мое присутствие, задрала голову вверх и посмотрела прямо в мои невозмутимые, но несколько раздраженные глаза.

Наши взгляды встретились, и я с удивлением понял, что она не такая уж и взрослая. Более того, эта девушка оказалась мне смутно знакомой. Ее глаза расширились от паники, поскольку она узнала меня или потому что пойма-

ла мой неприветливый взгляд. Мое присутствие утратило большинство людей, и, что скрывать, я горжусь этим. С ее приоткрытых губ слетел жалкий испуганный писк. Однако она быстро пришла в себя, крепче прижала девочку и начала гладить ее тонкие предплечья:

– Т-ты долго за ней п-присматривал?

Поняв, что она обращается ко мне, я раздраженно усмехнулся:

– Леди, из тебя получилась отстойная няня. Ее могли похитить.

Девушка поникла от стыда, опустив голову и плечи:

– Я знаю! П-поверь мне, я знаю. – Она снова поджала губы, ее подбородок задрожал. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, нервно сглотнула. – Спасибо за то, что помог ей.

– Помог? Забавно слышать. Я далеко не добрый самаритянин.

Мне не хотелось выслушивать ее благодарности и продолжать эту бессмысленную болтовню.

– Я всего лишь не дал ей опрокинуть стеллаж. Она же прям ходячая катастрофа.

– Тем не м-менее спасибо. – Сжав ребенка в последний раз, девушка поднялась.

Она миниатюрная, ростом где-то метр шестьдесят пять. Совсем крошечная по сравнению со мной, почти двадцать сантиметров разницы. У нее большие карие глаза с необыч-

ным зеленым оттенком. Густые светлые волосы, практически белые, собраны в нежную косу. Мой взгляд метнулся на вырез ее поношенного свитера с логотипом нашего университета. Оценив грудь, я заключил: она плоская. Ну и облом.

Я с сомнением всмотрелся в ее покрасневшее лицо, прищурив глаза:

– Мы знакомы?

Она сглотнула, отведя глаза вправо:

– Не д-думаю.

Терпеть не могу лжецов.

– Мы точно знакомы. Ты обитаешь в библиотеке.

Она отбросила в сторону выбившуюся прядь волос, даже не касавшуюся ее лица:

– Н-не обитаю, а работаю в библиотеке, да. А еще работаю н-няней для студентов с д-детьми дошкольного возраста и в Центре помощи студентам.

Она чертовски дерганая, и мне интересно, что же с ней не так. Может, просто взволнована. А может, у нее не все дома.

Я наклонился поближе, чтобы получше ее рассмотреть, и вдохнул ее запах. Типичный аромат девственницы и, наверное, чего-то вроде детской присыпки, знай я, как именно она пахнет. Я подошел вплотную:

– Ты должна сказать этим треклятым репетиторам, чтобы они приходили на свою работу.

Если человек и может вспыхнуть ярко-розовым цветом от кончиков пальцев до макушки, то этой девушке это удалось.

Она подняла руки к лицу и прижала ладони к щекам. Сделав глубокий вдох, схватила девочку за руку:

– Я п-передам твоё пожелание. – Она замолкла на мгновение. – Нам пора.

– Да, вам пора, потому что вы стоите у меня на пути.

Я подтолкнул свою тележку, продемонстрировав, что им нужно освободить мне дорогу. Собираясь повернуть в другой ряд, я остановился и назидательно поднял палец:

– К слову, Отстойная Няня, эта девочка не должна разгуливать по магазинам, она должна уже быть в постели.

Оказавшись дома после этого адского дня, я выложил пакеты с продуктами на кухонный стол. Потом бесцеремонно вытряхнул их и выбросил коричневые бумажные обертки. Я утрамбовал содержимое нескольких шкафчиков, чтобы найти место для нового хлама, и, открывая бутылку воды, начал думать об ужине.

Диетические куриные грудки и брокколи? Тушеные овощи с коричневым рисом? Или просто проглотить овсянку с орехами и ягодами? Ничто из этого не звучит вкусно. Особенно после такого ужасного дня.

В глубине коридора послышался хлопок двери, а затем наступила тишина. Несколько мгновений спустя в туалете спустили воду. Джейми Кларк, девушка, с которой недавно начал встречаться мой сосед Оз, неторопливо зашла в кухню. На ней были приталенные джинсы и пушистый голубой свитер. Очки. Довольная улыбка, расплывающаяся на ее губах,

быстро сменилась испуганным выражением, когда она заметила, что я хмуро наблюдаю за ней из-за раковины. Я ей явно не по душе. Мне, если честно, на это наплевать, потому что она мне тоже не нравится.

Джейми осторожно подошла к холодильнику, но заколебалась, прежде чем открыть его.

– Привет, как ты? – попыталась она завязать непринужденный разговор.

– Хорошо.

Она указала на холодильник:

– Ты не против, если я...

Я хмыкнул:

– О, конечно, угощайся нашей едой и почувствуй себя как дома. Как ты обычно и поступаешь.

Вместо того чтобы открыть холодильник, она прислонилась к стойке, в замешательстве рассматривая меня, словно головоломку, которую не может решить несколько месяцев:

– Ты же знаешь, что я тебе не враг, да?

Чушь.

– Я не знаю, зачем ты пытаешься завести со мной разговор. Я не в настроении, – выдавил я сквозь зубы.

– Ой, да неужели? Ты такой ворчун.

Джейми выхватила яблоко – точнее, одно из моих яблок – из большой миски на столе и откусила от него. Проглотила первый кусочек. Откусила еще один, заполнив тишину своим жеванием:

– Я вижу, что тебя что-то беспокоит, Зик, и, несмотря на твоё ворчание, я знаю, что это не из-за меня.

Джейми непринужденно прислонилась к шкафчику. Мой взгляд упал вниз, на ярко-синий лак на ее ногтях. Они сочетались с ее голубым свитером. Поймав мой взгляд, девчонка ухмыльнулась и принялась шевелить ими. Черт!

– Я знаю, наше знакомство было не самым лучшим, но мне бы хотелось, чтобы ты чувствовал себя комфортно рядом со мной. Если хочешь, можешь считать меня другом.

Этому не бывать. Я улыбнулся:

– Я знаю, ты считаешь себя такой важной, потому что спишь с Себастианом Озборном, но, поверь мне, это не так. Я терплю тебя, потому что иначе никак, но прекрати нести этот бред.

Ее губы изумленно приоткрылись, а мои плечи с облегчением опустились. Мне удалось отвлечь ее от попытки залезть мне в голову.

– Почему ты такой злой? – пробормотала она себе под нос с неприкрытым удивлением в голосе.

– Господи, почему все меня об этом спрашивают?

Это вывело меня из себя еще больше.

– Зик, даже если тебя ничего не беспокоит, может, тебе все же стоит поговорить с Себастианом?

– Ты встречаешься с Озом без году неделя. Сделай нам обоим одолжение: перестань меня анализировать. Пусть я его друг, но твоим никогда не буду.

Я шагнул к двери, собирая свои вещи и закидывая рюкзак за плечи. Джейми смотрела мне вслед широко раскрытыми глазами, как-то... обиженно. Ну, черт возьми, у меня нет времени на эти глупости.

– У меня встреча в библиотеке. Сейчас не время для пустой болтовни, так что, пожалуйста, оставь свои фантазии о том, что мы друзья. – Я рывком открыл дверь, не глядя на девчонку. – Детишки, можете не ждать меня.

Глава 2

Вайолет

Слушай, я пыталась полюбить его, но как сверху, так и снизу на вкус он – одно сплошное разочарование.

Мое сердце учащенно билось. И как только я переступила порог библиотеки, оно начало колотиться еще сильнее. Я осознавала, что, скорее всего, мне предстоит увидеть Иезекииля Дэниелса сегодня вечером. Он крутится здесь в последнее время, и, так как ему нужна помощь с биологией, это лишь вопрос времени, когда мне придется столкнуться с ним лицом к лицу.

Вздохнув, я сделала вид, что занимаюсь бумагами Центра помощи студентам: отмечаю, когда учащиеся приходили и уходили, ввожу в систему время прошедших занятий с репетиторами.

К монитору компьютера в служебном помещении была приклеена наспех нацарапанная записка, в которой говорилось:

ВАЙОЛЕТ!!!!
ЗИК ДЭНИЕЛС ПРИДЕТ СЕГОДНЯ
ВЕЧЕРОМ.
ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПРОПУСТИ ЭТО

ЗАНЯТИЕ!!!

**ПРИ ЛЮБЫХ ПРОБЛЕМАХ,
ПОЖАЛУЙСТА, НЕМЕДЛЕННО СВЯЖИСЬ С
ТРУБИ!!!**

Крикливая записка была написана заглавными буквами толстым черным маркером. О'кей, сообщение получила: не пропускать это занятие. Понятно. Я взяла записку и всмотрелась в неразборчиво нацарапанные слова. Хм, первый раз вижу, как пишется его имя в сокращенной форме... Зик.

– Зик, – произнесла я. Словно пробуя его имя на вкус, повторила еще несколько раз, выделила букву «З». Потренировалась, чтобы не запнуться. – Зик или Иезекииль... даже не знаю, что хуже, – пробормотала я в пустоту.

Я нервничала, ожидая новой встречи с ним, боясь того, что он скажет, когда увидит меня и поймет, что я та самая репетиторша, которая кинула его, а потом притворилась, что не знает его, в продуктовом магазине. С кем-то другим я была бы честной. Кому-то другому сказать правду было бы легко. Но «другие» обычно приятны в общении.

По правде говоря, Зик Дэниелс пугает меня. Я сомневаюсь, что смогу сосредоточиться, сидя с ним бок о бок. Меня слишком беспокоит, что он обо мне думает и что скрывают его сердитые глаза. Беспокоит то, какие грубые, язвительные комментарии он извергнет на меня при следующей встрече.

Тик. Так. Оставалось двадцать минут, а спрятаться негде. Часы на стене отсчитывали секунды в такт биению моего

сердца, которое бешено колотилось в груди. Внезапно стеклянная дверь библиотеки распахнулась, подгоняемая порывами ветра. Внутри залетело несколько опавших листьев, а тяжелые створки хлопнули от сквозняка. А вместе с листьями в библиотеку явился и Зик Дэниелс. Он вошел, шаркая ногами, в темно-серых спортивных штанах и черной толстовке с логотипом университетской команды борцов «Айова». Ярко-желтые буквы растянулись на его груди, а дополнили этот странный образ рюкзак на плече, черные сланцы и солнцезащитные очки.

Он выглядит совершенно... нелепо. Недоступно. Пугающе. Его высокомерие не знает границ – это видно по расслабленной походке, граничащей с развязностью, и по тому, как небрежно он волочит свои шлепанцы по холодному мраморному полу. Все это так раздражает своей неуместностью!

В этот момент я задумалась о том, каков Зик в обычной жизни. Наверняка он слушает хеви-метал, чтобы усмирить свой скверный нрав; пьет черный, как его душа, кофе. Никогда не разбавляет крепкий алкоголь. А после одной ночи с девушкой он не ищет с ней новой встречи. Воображение завело меня еще дальше, и я представила, как после секса он выгоняет свою партнершу, не позволяя ей остаться у себя на ночь.

Зик Дэниелс направился к уединенному столику в дальнем конце читального зала рядом с архивом. Положил рюкзак на один из четырех деревянных стульев, включил ма-

ленькую настольную лампу. Поставил ноутбук на зарядку и снова встал, осматриваясь.

Наши глаза встретились бы, если бы не эти нелепые солнцезащитные очки. В ту самую секунду, когда он поднял глаза, я переместила свой взгляд на стол и начала перебирать бумаги. Посчитала до десяти, мысленно повторяя: «Пожалуйста, не подходи, пожалуйста, не подходи, пожалуйста, не подходи...» Но сила мысли оказалась мне не подвластна, потому что он определенно направился ко мне.

Зик приближался, как хищник, так неторопливо, что у меня не было сомнений, что он делает все это нарочно. Как будто подозревая, что я наблюдала за ним из-под своих длинных ресниц, опасаясь нашего неминуемого столкновения. Он упивался моим дискомфортом, целенаправленно шагая ко мне. Расстояние между нами неумолимо сокращалось.

Десять метров. Пять. Три. Два. Один. Своей большой ладонью он откинул капюшон толстовки, сжал кончиками пальцев дужку солнцезащитных очков и рывком снял их с лица. Я следила за его движениями, пока он складывал их и закреплял на вырезе своего худи. Своими серыми глазами, столь знакомыми всему кампусу, он нашел блестящий серебряный звонок, располагавшийся прямо на стойке рядом с табличкой, которая сообщала: «Позвоните, если нужна помощь».

Дзынь.

Кончиком указательного пальца он нажал на звонок.

Дзынь.

Снова и снова, несмотря на то что я стояла всего в метре от него. Ну и паршивец! Я натянула свою самую приятную улыбку – в конце концов, это моя работа, тут ничего не поделаешь.

– Ч-чем я могу помочь?

– Отстойная Няня, – невозмутимо произнес он, даже не поздоровавшись, тихим и сдержанным голосом. Без доли юмора. – Я здесь для занятия с... черт! Как ее там? – Зик сделал вид, что задумался, подняв голову к потолку. Вдруг он щелкнул мясистыми пальцами. – Вайолет.

Никакого приветствия. Никакой вежливой беседы. Никаких упоминаний о нашей встрече в продуктовом магазине, хоть он и произнес это «очаровательное» прозвище, которым в тот раз наградил меня.

Сглотнув, я сделала глубокий вдох и сказала:

– Я Вайолет.

Он нахмурился:

– Ты Вайолет?

– Да.

Его лицо на секунду исказилось в гротескном недоумении, а потом он снова сосредоточился:

– Ты мой репетитор?

Я выпрямилась за стойкой, упершись руками в лакированную столешницу, мысленно благодаря ее за поддержку, которую мои ноги оказать были больше не в состоянии:

– Да.

– Это не можешь быть ты.

– Не могу быть я?

– Не-е-ет, – протянул он. – Потому что мы виделись уже...

сколько раз?

Не было смысла отрицать это, поэтому я просто сказала:

– Два.

– Что за!..

Я вздрогнула от его громкого возгласа.

– Ты была здесь в день, когда я тебя искал. Я заметил, что ты наблюдала за мной. – Его глаза превратились в две серые щелки, когда он повысил на меня голос, и я оглянулась, поймав на себе несколько любопытных взглядов. – Ты что, пряталась от меня?

Да. Я подняла подбородок:

– Я в-вынуждена попросить, чтобы ты вел себя потише.

Все вокруг уже смотрят.

– Мне плевать, что они подумают. Пусть пялятся. – Он приблизился, зависнув над стойкой. – Ты меня кинула!

Мой рот приоткрылся, не издав ни единого звука. Нет никакого адекватного оправдания тому, что я фактически прогуляла свою работу, и мы оба это знали. Кроме того, у меня возникло ощущение, что его не провести.

Я надеялась, что Барбара не выйдет из комнаты для персонала посмотреть, в чем дело. Если мистер Дэниелс скажет ей, что я пряталась от него, это выставит меня в крайне невы-

годном свете. Мне ведь все-таки платили за помощь ему. Не хватало еще получить выговор за избегание студента. Это часть моей работы, а я просто струсила.

– Прости, что кинула тебя, мне правда жаль.

Зик пропустил сквозь пальцы свои взъерошенные волосы. Блестящие, черные как ночь.

– Ты знала, кто я, когда мы столкнулись в продуктовом магазине, не так ли? – Он резко и недружелюбно рассмеялся. – Тогда вообще неудивительно, что ты выглядела так, будто еще немного, и склеишь ласты на месте.

Господи. Он, должно быть, ненавидит меня.

– Я-а...

– Я-а, – злобно передразнил он. – Колись, В-В-Вайолет. Да или нет?

Вау. Он словно стрелял словами наповал. Без сожалений он пригвоздил меня к месту своим пронзительным взглядом. Я бы никогда не смогла выиграть эту битву. Не стоит даже и пытаться.

Я опустила голову, не в силах смотреть в его сердитые, сверкающие глаза:

– Да. Я знала, кто ты. Поверь мне, я ч-чувствую себя ужасно.

– Поверить тебе? – Он рассмеялся, запрокинув голову назад. – Как скажешь, подруга. Ладно, давай просто покончим с этим.

– Т-так ты... не хочешь со мной заниматься?

«Пожалуйста, откажись, пожалуйста, откажись», – умоляла я его про себя.

– Ты, по всей видимости, совсем бесхребетная. – Он раздраженно приподнял темную бровь, бросая мне вызов. – Не готова к этому? Очень жаль. Я ни за что на свете не позволю тебе так просто соскочить.

Я постаралась подавить порыв съежиться, но, если честно... это трудно. Он угрюм, задумчив и склонен к конфронтации. Этому парню определенно нравится ставить людей в неловкое положение.

– Да, конечно, я готова. Это моя работа.

Он сощурил свои выводящие меня из равновесия серые глаза, а потом снова надел темные очки:

– Собирайся, няня. Пошли.

Разочарованная тем, что он не собирался ничего отменить, я натянуто улыбнулась и кивнула:

– О'кей. Я возьму свои вещи и подойду к твоему столу.

Он молча развернулся и, петляя, начал продвигаться обратно через запутанный лабиринт библиотечных столов. Я же вернулась в Центр помощи студентам, чтобы собраться. Откинувшись назад, я незаметно посмотрела через открытую дверь на его удаляющийся силуэт.

Зик Дэниелс был огромен и сложен как футболист: у него широкие плечи и накачанные, сильные мускулы. Острые черты лица и уверенность в каждом движении. Черные волосы цвета воронова крыла и глаза... как грозное небо.

Выразительные брови. Высокие скулы. Квадратная челюсть. Легкая щетина, обрамляющая четко очерченные губы.

Внешне он прекрасен. А вот внутренний мир не мешало бы поправить.

– Он самый обычный парень, – прошептала я, подобрав блокнот, ручку и ноутбук. – Он обычный парень, и это самое обычное занятие. Всего один час. Я смогу.

Я смо-гу.

Я снова и снова повторяла себе эти два слова, направляясь к нему. Так что практически поверила в это.

Зик

Просто невероятно! Возвращаясь к столу, я кипел от злости. Чувствовал себя полным идиотом. Проходя стол за столом, я встречал безымянные лица, полные любопытства. Меня безумно раздражает, что эта маленькая паршивка обвела меня вокруг пальца. Она выставила меня дураком.

Я оглянулся всего лишь раз, перед тем как выдвинуть свой стул и сесть. Вайолет склонилась над столом в офисе Центра помощи. Со своего места я мог видеть, как шевелились ее губы, как она глубоко вдыхала и выдыхала, как опиралась ладонями на поверхность стола. Ее длинные светлые волосы водопадом спадали на спину.

Словно приняв решение, она встала во весь рост, но все равно осталась малышкой по сравнению со мной. Расправив

плечи, она решительно собрала вещи. А она довольно симпатичная, правда, сейчас меня это не волнует. Мой взгляд упал на раскрытый учебник биологии, и меня переполнила решимость покончить с этой клоунадой и подтянуть свои знания до приличного уровня.

Когда Вайолет подошла, раздался ее мелодичный голос:

– Итак, не хотел бы ты рассказать мне, что вы проходите на парах? У меня есть бóльшая часть информации, но нужно уточнить несколько деталей...

Я наблюдал за тем, как ее изящные руки раскладывали перед нами письменные принадлежности. На бледных пальцах было три тонких золотых кольца. Она закатала рукава рубашки до локтей, обнажив запястья с такими же сверкающими браслетами. Я насчитал четыре браслета с маленькими болтающимися шармами; каждый раз, когда запястья девушки касались столешницы, раздавалось металлическое позвякивание. Это чертовски раздражало.

Я не стал беречь ее нежные чувства и прямо сказал:

– Ты так и будешь бряцать этими штуками?

– Какими штуками?

Переведя холодный взгляд на ее запястья, я поднял одну бровь.

– Мои браслеты? Они тебе мешают?

– Да.

– П-прости.

Вайолет стянула свои побрякушки одну за другой и от-

ложила в сторону на небольшую стопку книг. Они сверкнули под светом лампы. Я же вернулся к нашему прерванному разговору:

– Терпеть не могу таких ненадежных людей, как ты. Понимаешь?

– Н-нет. Обещаю тебе, теперь ты можешь всегда на меня положиться.

– Ты кинула меня на нашем первом занятии. Как это еще назвать?

Вайолет промолчала, задумавшись.

– Я бы назвала это... – Она прокашлялась. – Я бы назвала это настороженностью. Я... побоялась помогать тебе.

Побоялась? Я фыркнул, как строптивый конь:

– Почему?

– Почему?.. – повторила мой вопрос она.

– Да, Вайолет, почему? Господи, с чего тебе бояться помогать мне? Я же не думал делать с тобой ничего плохого.

Глаза девчонки расширились, но она попыталась сохранить спокойствие и вести себя профессионально. Однако во всем ее облике сквозила тревога. Тут девушка набралась решимости и выпрямилась:

– М-мы так плохо начали, и мне... мне очень жаль. Прости.

– Проехали. – Я разблокировал свой телефон, чтобы посмотреть время и уведомления. – Можем ли мы максимально эффективно использовать оставшееся у нас время? Я по-

лучаю одни тройки по биологии, и мне нужно хорошо написать эту работу, чтобы поднять средний балл.

Короткий кивок.

– Да, прости.

Так, вот и еще один пункт, который меня раздражает.

– Прекрати это повторять.

– Что повторять?

– «Прости». Прекрати извиняться за все, господи.

– Про... – Вайолет закусила нижнюю губу, невольно рассмеявшись. – Черт, я ч-чуть не сказала это снова, да?

А затем... она улыбнулась. Мои глаза, черт бы их побрал, остановились на ее изогнутых блестящих губах, когда она попыталась сдержать улыбку. Внутри показались сверкающие белые зубы. От уголков ее оленьих, чистых глаз разбежались морщинки. Она словно сошла со сказочной картинки. Как фея. Такая приторная, что меня чуть не стошнило.

Я посмотрел на ее руки, прилежно сложенные на столе. Аккуратными пальцами девушка сжимала листы бумаги, и я заметил, что ее короткие ногти окрашены в цвет лаванды, а на одном из них сверкают блески. Такие длинные и тонкие пальцы очень подходят этой миниатюрной девушке. Тем не менее я никак не мог понять, зачем я вообще пялюсь на них.

Бледная кожа. Безупречная. Без шрамов. Без татуировок. Тем не менее мне показалось, что эти руки на многое способны. Надежные руки. Скорее всего, очень трудолюбивые.

Вайолет положила бумагу и взяла со стола карандаш.

– Предупреждаю, скорее всего, я скажу это еще не раз, – застенчиво призналась она, как будто стремясь обличить саму же себя. – Я часто извиняюсь. Н-не думаю, что смогу удержаться рядом с тоб...

Карандаш в ее руке завис над листочком с моим именем.

– Может быть, мне стоит сказать все мои «прости» до занятия?

Сказать все «прости»? Боже мой, что с ней не так?

– Вперед, – пробурчал я, откидываясь на спинку стула и качнувшись на нем. Я скрестил руки, когда Вайолет глубоко вдохнула. – Давай, можешь не стесняться.

– Прости, прости, прости, прости, – произнесла она на одном дыхании. – Фух! Это было супер!

Даже я, несмотря на всю свою черствость, не мог не признать, что это было чертовски мило. Я едва сдержал улыбку. Но сдержал.

– В любом случае приношу свои извинения за то, как вела себя раньше. Н-надеюсь, мы сможем начать все сначала.

– Как скажешь.

– Кхм. Хорошо. Теперь, когда с этим покончено... – Она прочистила горло и продолжила с деловым видом, сразу став увереннее: – Думаю, нам пора начинать. У нас в распоряжении... – она оглянулась на настенные часы, – п-примерно пятьдесят минут. Или ты хотел бы задержаться?

– Ни в коем случае!

Мое «нет» прозвучало грубее, чем я бы хотел. И весь ее

энтузиазм моментально улетучился. Приоткрыв губы, Вайолет тихо произнесла:

– Хорошо.

А потом неловко заправила прядку волос за ухо. Пальцем дотронувшись до листа перед собой, она загнула его правый уголок, беспокойно проводя ногтем по сгибу, сминая его все сильнее:

– Так. Может, для начала расскажешь, что тебе непонятно и с чем нужна помощь?

Я молча открыл папку, достал свои заметки с планом статьи, над которой страдал, и протянул все материалы ей. Пока она читала, я открыл учебник. Пробежавшись указательным пальцем по странице, я остановился на выделенном оранжевым абзаце. На том самом абзаце, который перечитывал добрую дюжину раз, так как не мог понять, с чего начать свою статью. Информации, которую удалось найти, не хватало. Полноценную статью по этой теме написать не получится, а моя оценка зависит от этой работы.

Просмотрев план, Вайолет в замешательстве нахмурилась:

– Ты выбрал тему?

– Да.

Порывшись в открытой папке, я достал и протянул ей еще один листок с рукописными заметками. Прочитав их, девушка подняла на меня взгляд:

– Ты об этом пишешь статью?

Я ухмыльнулся:

– А что не так с этой темой?

Она зачитала вслух:

– «Б-биологические и генетические последствия рождения ребенка от двоюродного брата»? – Она на секунду замолчала, а потом хмыкнула и выпрямилась на своем стуле.

– Умно, не так ли? – Я и сам был в восторге от своей темы.

Вайолет покраснела:

– К-какие у тебя вопросы по этой теме?

– Ну... Мне трудно найти информацию, на которую можно опереться при написании этой статьи.

Поколебавшись, она сморщила нос:

– Что-то п-про... ух... многофакторные заболевания?

Я удивленно поднял одну бровь. По всей видимости, маленькая заикающаяся тихоня действительно разбирается в своей вонючей биологии.

– Многофакторные заболевания, – повторил я. – Так вот как это называется, когда ребенок мучается из-за того, что его родители не смогли подыскать себе подходящих партнеров?

Она вздрогнула. Порозовела:

– Б-больше похоже на хромосомные нарушения, но, полагаю, это то, что ты ищешь.

– И как мне изложить это в письменном виде?

– Ты вообще искал какие-то материалы в интернете на эту тему?

А то. Она что, за дурака меня принимает?

– Очевидно, да.

Теперь она полностью включилась в работу:

– Какие ключевые слова ты использовал при поиске?

– Кровосмешение, секс с родственниками, фетальный алкогольный синдром. – Заумные слова слетели с моего языка, но, судя по выражению ее лица, она не была впечатлена.

– Почему у тебя такой потрясенный вид? Такое красное лицо? Разве это не точное описание?

– Это ужасные ключевые слова.

– Слушай, мне наплевать, что кто-то спит с сестрами. Хоть с родными, хоть с двоюродными, хоть с троюродными. Я просто взял тему с потолка, чтобы написать хоть что-то, ну и... при этом не умереть от скуки, пока пишу статью. Итак, в состоянии ли ты прекратить вести себя как испуганная девственница, чтобы мы могли двигаться дальше?

Я нетерпеливо постучал по столу ручкой.

– Т-ты точно... Ты уверен, что хочешь взять именно эту тему? – В голосе Вайолет послышалась неуверенность. Она изогнула свои светлые брови и слегка надула губки в задумчивости.

– Эта тема тебя смущает?

– Нет.

– Отлично, потому что сомневаюсь, что у тебя будет вариант получше.

Она закусила нижнюю губу:

– Ну-ну, с ходу не придумаю, но, приложив немного усилий, мы точно смогли бы вместе что-то подобрать.

Она выглядела смехотворно наивной, пытаясь меня воодушевить.

– Вместе? Ну разве ты не прелесть?

Я нахмурился, потому что, откровенно говоря, меня бесило абсолютно все. Находиться здесь с ней. Нуждаться в репетиторе. Думать о совместной работе.

Миниатюрная, робкая, заикающаяся Вайолет... и я? Нет. Столь же смешно, сколько и абсурдно. Я бы ни за что не взял ее в качестве своего репетитора, будь у меня выбор. Мне хотелось побыстрее закончить работу, а не петь оды науке и биологии. Но было кое-что, что все же меня заинтересовало.

– Так что ты делала с той малявкой?

Она приподняла светлые брови:

– С Саммер?

– Ты нянчишь и других раздражающих детей, которые бесцеремонно крушат все вокруг в продуктовом магазине?

Вайолет на минуту оторвалась от заметок и пожала своими изящными женственными плечами:

– Она ничего не крушила. Просто проявила немного любопытства.

Я посмотрел на нее с недоверием.

– Я не ее няня, я ее четверг.

– Ее четверг? И что же это значит?

– Ее м-мама учится у нас, и в качестве поддержки моло-

дых родителей наш Центр помогает с ребенком десять часов в неделю, б-бесплатно, и я...

– Ты присматриваешь за ней по четвергам.

Она кивнула:

– Родители Саммер участвуют в программе помощи обучающимся с детьми. Ее отец только что закончил практику, а у ее мамы пары по истории и химии по четвергам, так что, пока она на учебе, я п-провожу время с Саммер.

– Что, черт возьми, ты делаешь три часа с четырехлетней?

– Вообще-то ей с-семь. Такая милая, с кукольным личиком. Мы делаем поделки своими руками. Разбираемся с домашним заданием. Гуляем в парке.

«Милая». «Кукольное личико». Боже, дай мне сил.

– В парке?

– Да, там много качелей, солнца и горок. Вереvoчные парки... В общем, есть где повеселиться. Ты ведь знаешь, что такое веселье?

Я прищурился: она подкалывает меня? Никогда бы не подумал, что девчонка вроде нее окажется такой язвой, но внешность часто бывает обманчива.

Подхватив тему, которая ей нравилась, она начала без устали болтать о чертовом парке, как будто бы мне было до этого какое-то дело:

– На Стейт-стрит есть очень хороший парк, рядом со зданием администрации, между кампусом и центром города...

Я нетерпеливо перебил ее:

– Я плачу не за то, чтобы слушать о расположении местного парка. Я плачу тебе за помощь с биологией.

Она покраснела, как и я думал:

– Точно. Пр...

Прости. Она вовремя спохватилась.

Глава 3

Зик

Ты снова идешь к нему? Подруга, да ты, видимо, решила перевыполнить план по интиму в этом месяце.

Как я оказался в парке на следующий день, в четверг, я и сам не понял. Пожалуй, это напрямую связано с тем, что мне некуда было привести ребенка, с которым я застрял на следующие несколько недель.

Когда я первый раз увидел его в центре «Старшие братья», он сидел, развалившись на стуле, и болтал с какой-то дамочкой. Они говорили так, словно были закадычными друзьями. Но стоило мне войти, как все голоса смолкли. Я подошел к стойке и начал заполнять документы, краем глаза заметив пожилую секретаршу. Она подъехала на стуле, сверля меня взглядом через свои толстые фиолетовые линзы:

– Ты опоздал. Твой маленький друг ждет тебя уже восемь минут.

Да кто она такая? Доморощенная блюстительница порядка? Восемь минут – не так уж много, переживет. Я слегка пожал плечами:

– У меня были занятия.

– С этого момента старайся приходить вовремя, а то у тебя

будут проблемы.

Выхватив документы у меня из рук, она бросила взгляд на коряво заполненную анкету и спросила:

– А где вы с Кайлом проведете сегодня два часа?

Кто такой Кайл, черт возьми?

– Кто такой Кайл?

Женщина – Нэнси, судя по бейджику, – склонив голову, указала подбородком себе за спину. Мальчик сидел свесив ноги, ему было не больше десяти-одиннадцати лет. Из-под широкого козырька бейсболки с логотипом «Окленд Эйс» свирепо сверкали его глаза. Ну и где я должен провести следующие два часа с этим ребенком? Вот подстава! Я старался не поморщиться, но ничего не вышло.

– Ну что? Мне нужен ответ. – Она подмигнула мальчишке, задержав руки над клавиатурой. Женщина хотела внести в базу, куда мы пойдем гулять с моим новоиспеченным младшим братом. – Куда ты поведешь Кайла?

– Куда?

– Да, мистер Дэниелс! – нетерпеливо воскликнула она. – Где и что вы будете делать со своим младшеньким? Чем займетесь? – Она начала говорить так медленно и четко, словно я не понимал речь. – Мы должны знать ваше точное местоположение, так как вы будете с несовершеннолетним.

Нэнси поджала губы и скрестила руки:

– Это было сказано в пакете документов, который вы подписали, когда вступили в программу. Пусть и неохотно. Вы

подписали соглашение о том, что ознакомились с правилами и инструкциями нашей организации. Припоминаете такое, мистер Дэниелс?

Да, я подписал соглашение. И ясен пень, я ни буквы не читал.

– Думаю, мы... – Посмотрев в зеркало над Нэнси, я увидел в отражении этого малявку Кайла. То, как он закатил глаза за моей спиной, вызвало у меня новый прилив раздражения. – Тут есть парк в пешей доступности? Не хочу сажать его в свою машину. Может, тот, что на... Стейт-стрит.

– Оу, – пробормотала Нэнси, собравшись. – Парк Гринфилд или Национальный парк Централ Каунти? – Нэнси все еще держала руки над клавиатурой, чтобы сразу записать мой ответ.

– Парк назвали Централ Каунти? Звучит как название тюрьмы, – бесстрастно заметил я.

– Ну, мистер Дэниелс, в этом районе есть несколько парков. Это лишь два из них. Если вы ищете тюрьму, – она снова окинула меня взглядом с ног до головы, поджав губы, – ближайшая находится в сорока минутах езды к северу.

– Семь парков, – услужливо подсказал тихий голос. – Во всем городе семь парков.

– Хм. Думаю, лучший вариант – парк Гринфилд.

– На Стейт? – Пожилая женщина начала усиленно печатать. – Просто для точности.

Черт возьми, Нэнси, да какая вообще разница?

– Естественно.

Нэнси подняла голову:

– Если вы видите здесь, всегда отмечайте время, когда вы встретились и разошлись, в таблице. Если не здесь, пожалуйста, отправляйте нам эту информацию на почту или в эсэмэс. Кайл знает, как все устроено. – Улыбнувшись, она подмигнула мальчику. – Обязательно введи новичка в курс дела, Кайл.

Еще одна улыбочка. Кайл резко вскочил со скамейки, и мы наконец вышли из здания центра.

* * *

– Похоже, я застрял с тобой, парнишка. Постарайся сильно не бесить меня.

Неряшливый парень, о котором идет речь, не отвечал. Вместо этого он отодвигался от меня как можно дальше, к краю тротуара. Он старался избегать любого контакта со мной, отходя так далеко, как только мог, пока мы шли к парку рядом с организацией «Старшие братья». Кайл забирался на бордюры, топтался по траве, шел под деревьями, петлял и в целом еле тащился.

В своих поношенных черных кроссовках со стертymi подошвами он перепрыгнул очередной бордюр, обгоняя меня как минимум на тридцать шагов. Парнишка несся так, как будто за ним мчались адские гончие. Ну или одна гон-

чая... Я.

Приближаясь к парку Гринфилд, который вчера упоминала Вайолет, я попытался его приструнить:

– Не убегай так далеко. Иди рядом со мной.

Он снова полностью проигнорировал меня.

– Я с тобой говорю, малявка.

– Я слышал, придурок, – огрызнулся он в ответ с фальшивой бравадой. Его ломающийся подростковый голос совсем не соответствовал образу, который он пытался показать. Мальчишка поправил козырек кепки, чтобы было проще меня рассмотреть.

Согласно личному делу, Кайл Фаулер – четвероклассник, который проводит большую часть своего времени в этом центре, пока его мама на работе. По бумагам он тихий и воспитанный, любит спорт, в особенности футбол. Футбол? Да ладно. Однако, по моим наблюдениям, Кайл Фаулер – надменный хулиган, еще более вспыльчивый, чем я, и вдобавок сквернослов. Я нахмурился:

– Эй, следи за языком.

Не моргнув и глазом, он огрызнулся:

– Это ты следи за языком. Мне уже одиннадцать.

Я остановился и скрестил руки на груди:

– Слушай, если мы застряли вместе на несколько месяцев, нам хотя бы стоит попытаться поладить.

Меня эта перспектива не сильно радовала, как и его. Забравшись на деревянный стол в беседке и повернувшись ко

мне спиной, он с презрением проворчал:

– Мне не нужно с тобой ладить, придурок. Я сам со всем справляюсь. – На последних словах он гордо ткнул указательным пальцем себе в костлявую грудь.

– Послушай, ты, щенок...

Кайл перебил меня:

– Я скажу маме, что ты все время обзывал и задирали меня, и они вышвырнут тебя из этой программы.

Выдав все это, он показал мне средний палец.

– Богом клянусь, пацан, если ты не прекратишь, то я...

– Ну и что ты сделаешь? Пожалуешься?

Я шумно вдохнул в раздражении. Да что с этим ребенком не так?

– Почему ты участвуешь в этой программе, если так сильно ее ненавидишь? У тебя все настолько плохо дома?

– Я не говорил, что ненавижу ее, и в любом случае это не твое собачье дело. – Кайл замолчал, а потом кинул еще один свирепый взгляд в мою сторону. Его маленькие усталые глазки осуждающе наблюдали за мной через плечо. – Но я знаю, зачем ты в ней участвуешь. Тебя кто-то заставил.

– Думай что хочешь. – Я проверил время. – Но мы должны на что-то потратить полтора часа, пока я не верну тебя в центр. Чем бы ты хотел заняться?

Он повернулся ко мне, закатив глаза:

– Явно не сидеть в этом гадском парке. Зачем ты привел меня сюда? Здесь нечего делать, сплошной отстой. Парки

для детей.

– Я не буду катать какого-то неряху в своей машине, так что смирись.

– Я не грязный.

– Да, конечно. Откуда мне знать, где были эти руки.

Мне только кажется или он правда поник?

– Последний волонтер... «старший брат» хотя бы кормил меня, когда я был голоден.

– Разве похоже, что мне есть дело до того, голоден ты или нет?

– Нет. Ты выглядишь как редкостный гад.

– Это потому, что я и есть редкостный гад.

Господи, неужели я только что назвал себя гадом? Неужели я постепенно опускаюсь до уровня этого ребенка?

Я провел рукой по лицу и сосчитал про себя до пяти, пытаясь успокоиться. Пока я собирался с духом, Кайл оттолкнулся от стола и направился к качелям. Вместо того чтобы сесть, он схватил сиденье и с силой толкнул его, запустив в полет. Цепи лязгнули и ударились о металлическую перекладину. От этого раздражающего звука разлетелось эхо в тихом парке.

– Прекрати дурью маяться! – раздраженно крикнул я со скамейки рядом со столом для пикника. – Ты мешаешь всем своим шумом. – И в особенности мне.

Он не обратил на меня ни малейшего внимания и снова с силой оттолкнул сиденье своими бледными костлявыми ру-

ками.

– Эй! – Мой голос прогремел на весь парк. – Я же сказал тебе, прекрати!

Тяжело сказать, почему меня это вообще волновало, ведь он оставил меня в покое и действительно убивает время, как я, в общем-то, и велел. Но по какой-то неведомой причине лязг металла буквально выводит меня из себя.

– Ты все же сядешь и покачаешься, как нормальный ребенок, или продолжишь раздражать всех вокруг? – рявкнул я низким голосом.

Кайл бросил еще один свирепый взгляд через плечо. Из-за злости его карие глаза стали как грозовая туча, освещенная вспышкой молнии, но так же быстро погасли. Выражение лица стало непроницаемым. Я с трудом выдавил тяжелый вздох. Это сложнее, чем кажется.

– Хочешь, я подойду и подтолкну тебя?

Боже, что я несу? За всю свою жизнь я никогда никого не качал на качелях. К тому же ему же одиннадцать, разве он не может раскачаться сам?

– Да пошел ты!

Он бросил качели, опять направившись к детской площадке и по пути пиная носками кроссовок веточки. Когда он добрался до горки, я вновь проверил время и в отчаянии застонал. С тех пор как я в последний раз смотрел на часы, прошло всего восемь минут.

Чтобы абстрагироваться от происходящего, я решил по-

слушать музыку и открыл плейлист в телефоне.

– Тебе нельзя сидеть в телефоне во время наших встреч! – прокричал Кайл. – Возможно, если бы ты прочитал условия, то знал бы, что это строго запрещено. Ну, если только это не улучшает наши отношения.

– О, правда? – заорал я в ответ, запихивая телефон в задний карман. – Что еще мне запрещено делать?

– А какая разница? Ты уже нарушил штук пять правил.

Уже нарушил?

– Ладно, умник, ну и какие же правила я нарушил?

Кайл направился в мою сторону, по инерции размахивая костлявыми руками. Остановившись передо мной, он положил ладони на пояс своих черных спортивных штанов:

– Ну, для начала нельзя обзывать детей. Все это знают.

– Переживешь. – Я скрестил руки на груди. – Что еще?

– Ты должен был сообщить моей маме, куда ты меня повезешь.

О боже!

– Твоей маме?

– Да. И тебе нельзя оставлять меня одного.

– О чем ты вообще? Я же в метре от тебя!

– Да, но ты разрешаешь мне убегать. Ты хочешь, чтобы меня украли? – Он помахал руками, показывая, что я позволил ему гулять по парку без присмотра. – Вообще-то ты должен проводить со мной время.

– Парень, ты правда хочешь проводить время со мной?

Раз я такой плохой. Две минуты назад ты сам назвал меня редкостным гадом.

Тишина.

– Малявка, ау?

– Меня зовут Кайл.

– Ладно. Кайл. Чем ты хочешь заняться? Кататься на велосипедах? На скейтах? Сразу говорю, я не собираюсь придумывать, как бы тебя развлечь.

– Скейты и велосипеды? Этим занимаются в парках, а я только что сказал тебе, что ненавижу их.

– У меня нет других идей. Прости.

Кайл тербил молнию на своей поношенной куртке:

– У тебя нет крутых друзей, с которыми мы могли бы потусоваться?

В моей голове сразу же всплыли Вайолет и Саммер, которые сейчас, скорее всего, занимаются чем-то интересным. Я отмахнулся от этой мысли, раздраженный тем, что он не может просто покачаться на качелях и полазать по столам и горкам, как нормальный ребенок. Почему его нужно развлекать?

– Может, в другой раз. Не возражаешь, если я посмотрю на время, о Блуститель Правил?

Кайл усмехнулся:

– Валяй.

Еще почти девяносто минут наедине с этим ребенком. Сто двадцать семь до тренировки по борьбе. Двести шесть-

десять две минуты до того, как я смогу захлопнуть дверь своей спальни и закончить наконец этот паршивый день.

– Нам осталось потерпеть друг друга только полтора часа. Ты можешь с этим смириться?

Парень посмотрел на меня сверху вниз своими большими карими глазами. Они очень выделялись на его худом бледном лице. Россыпь веснушек на переносице была похожа на грязь. Его растрепанные, торчащие в разные стороны волосы придавали ему дикий вид. Он сделал глубокий вдох:

– Ты... полный отстой!

Глава 4

Вайолет

Клянусь, он приходит в дикий щенячий восторг, едва слышит звук срываемой с презерватива упаковки. Прямо как мой пес, когда я открываю пакет с кормом.

Зик не приходил в библиотеку несколько дней. Ни сам по себе. Ни на занятия со мной. Он просто исчез. Я не удивлена и не разочарована. Наоборот, чувствую облегчение после недели, пронизанной напряжением. Каждый раз, когда двери в библиотеку открывались, я задерживала дыхание, ожидая увидеть там Зика Дэниелса. Он еще не закончил свою статью, даже не близко, поэтому мне сложно понять, почему он не вернулся. Ну разве что ему надоело заниматься со мной.

Я думала об этом, пока мы с малышкой Саммер, держась за руки, шли к месту для пикника в четверг. Мы без труда нашли свободный столик, и я принялась разбирать наши рюкзаки, доставая книги, бумагу и принадлежности для рукоделия, которые принесла с собой.

– Как дела у твоей мамы? – спросила я, доставая блокнот для рисования и придерживая его, когда поднялся ветер.

– Хорошо. Она устала, но у нее остался еще один... как это называется, когда ходишь в университет?

– Семестр?

– Да. Остался один. А потом папа найдет квартиру, чтобы мы все могли переехать от бабушки и дедушки, когда она выпустится.

– Квартира? Это потрясающе! – Я приобняла ее. – У тебя будет своя комната?

– Думаю, что да!

– Ох, это прекрасно.

Отец Саммер, Эрик, только что получил диплом и начал проходить стажировку в одной из крупнейших корпораций в городе. Он явно преуспевает в том, что делает, а мама Саммер, Дженнифер, скоро должна окончить университет. Их маленькая семья наконец воссоединится.

– Эй! – прервала мои мысли Саммер, ткнув меня в предплечье карандашом. – Там тот мальчик.

Я подняла голову, ожидая увидеть обычного маленького мальчика. Однако вместо этого я увидела Зика Дэниелса с ребенком.

– Ч-что вообще он здесь забыл? – настороженно спросила я, чувствуя, как у меня в животе нарастает напряжение.

– Хочет поиграть? – с надеждой предположила Саммер.

Он точно пришел не за этим. Зик, нахмутив брови, плелся по траве к буйному мальчишке, который бегал вокруг него кругами. Он постоянно посматривал на телефон.

– Может, хватит уже? – донеслись до меня его громкие жалобы. – Ты сводишь меня с ума.

– Ты самый нервный человек на свете! – крикнул мальчишка, прыгая по камням, как ниндзя. – Ты отсто-о-о-ой!

Едва его ноги коснулись земли, мальчик сразу же побежал, кроссовками зарываясь в песок, разбросанный вокруг горки.

– Повзрослей! – крикнул ему вслед Зик.

Это выглядело так комично, что я едва сдержала смех. Он остановился, когда заметил нас с Саммер, и тут же закатил глаза.

– Я не слежу за тобой, – сварливо сказал он, подходя к столу.

Я начала перебирать содержимое крошечного рюкзачка Саммер, чтобы не смотреть на него. Протянула малышке блестящие наклейки с принцессами и полупустую упаковку конфеток «Тик-Так» с апельсиновым вкусом.

– Я и не д-думала, что ты следишь за мной. – Я слабо, почти снисходительно, улыбнулась ему. – Вряд ли я из тех девушек, которые вдохновляют таких парней, как ты, ходить за ними по пятам.

О боже, что на меня нашло, зачем я такое ляпнула? Слава богу, Саммер отвлекла меня, дернув за рукав рубашки.

– Ви, можно я пойду поиграю с этим мальчиком? – спросила она, уже вставая со скамейки и направляясь к Зику-младшему, который сердито расхаживал по детской площадке.

Ого! Они прекрасно подходят друг другу, но мне интерес-

но, как Зик Дэниелс попал в программу «Старшие братья». Такие организации не берут кого попало. У них есть стандарты, ожидания. Я очень сомневаюсь, что он хоть как-то им соответствует.

– Конечно, милая, – сказала я ей. – Будь осторожна. Не бегай!

Вздых. Зик кинул на меня странный взгляд, когда я перебрасывала через плечо косу. Его светлые глаза остановились на моей шелковой резинке с розовым цветком. Он покачал головой и взглянул на мальчика, теперь сидящего на песке рядом с Саммер. Они играли вместе: слепили небольшой кулич и начали втыкать в песок вокруг него палки. Это сооружение напоминало замок с крепостной стеной.

У Зика завибрировал телефон, но, достав его, он не ответил на звонок.

– К-как продвигается твоя статья по биологии? – Я пыталась избавиться от заикания, но пока тщетно. – Скоро б-будет готова?

– Почти кончил.

Я моргнула, пытаясь понять, есть ли в его словах скрытый подтекст.

– Хочешь, просмотрю ее перед тем, как будешь сдавать? – предложила я. – Проверю для тебя?

– Я уверен, что там все в порядке.

– Я тоже в этом уверена, но дай мне знать, если передумаешь.

Мой взгляд метнулся на мальчика, который осторожно помогал Саммер сесть на качели.

– Мы должны позвать их сюда. У Саммер есть одно дело. Я знаю, что им весело играть, но она хотела сделать маме открытку на день рождения.

Я подозвала детей к нашему столику.

– Наверное, нам лучше уйти. Он не хотел сюда приходить, я его просто заставил.

– Но зачем?

– Может, потому что мне наплевать на его желания?

Я скептически посмотрела на него, пытаясь пробраться через вранье, в котором он увяз по уши. Впрочем, меня это не касается.

– Кроме того, – продолжил Зик, – я не знаю, куда еще притащить этого мелкого...

Вот теперь все понятно!

– А что насчет бейсбола?

Он вскинул брови:

– Я что, похож на бейсболиста?

– Нет, н-но я не сомневаюсь, что у тебя бы получилось.

– А то! Еще как.

Ну у него и самооценка.

– Ты любишь спорт? – Должен бы, с таким-то телом. Я спросила это как можно небрежнее, стараясь не пялиться на него.

– Да, люблю.

– К-какой?

– Борьбу.

– Ты занимаешься борьбой?

– Да. Слышала когда-нибудь о таком виде спорта?

Сарказм стал совсем очевиден, и это изменило тон нашего разговора. Напряжение заполнило воздух.

– Ага. Но я не подозревала, что она популярна в Айове.

Я никогда не думала, что он может выглядеть настолько пораженным.

– Ты серьезно?

– Да. Борьба – последнее, о чем я обычно думаю.

Я была спасена от продолжения этого разговора детьми, неохотно присоединившимися к нам за столиком.

– Парк – отстой, – проворчал мальчик.

– Да! – согласилась с парнишкой Саммер.

– Я слышала, ты не фанат парков, – подколола я мальчишка с легким смешком, кладя перед Саммер лист бумаги, карандаши и наклейки, чтобы она могла начать оформлять открытку. – Но, может быть, мы придумаем что-нибудь интересное для вас двоих. Согласен?

– Парки отстой, но у него не было больше идей, куда меня отвести.

– Есть миллион мест, куда можно пойти! – Я повернулась к Зику. – Давай подумаем.

– Нет.

Друг, ну ты и ворчун. Я не обратила внимания на его от-

вет, мысленно решив позже составить список развлечений, и повернулась к мальчику:

– Как тебя зовут?

– Кайл.

– Что ж, Кайл, очень приятно познакомиться. Меня зовут Вайолет. – Я протянула ему лист бумаги. – Вижу, что ты уже большой, но, может, хочешь тоже сделать что-то своими руками? Твоя новая подружка, Саммер, мастерит для мамы открытку.

Кайл вскарабкался на скамейку и нетерпеливо выхватил листок у меня из рук:

– Конечно! Я тоже сделаю что-нибудь для мамы. А Саммер – классная, ну... для девчонки.

Я снова рассмеялась:

– Буду считать это комплиментом.

Зик фыркнул:

– Двусмысленный комплимент.

Кайл поднял голову и в замешательстве посмотрел на нас:

– А что такое двусмысленный комплимент?

– Это когда говорят что-то приятное и в то же время грубят.

– Я не грубил!

Я вмешалась, разложив на столе еще несколько листов бумаги, чтобы у детей было больше выбора. И... чтобы предотвратить спор, назревающий между двадцатиоднолетним капризным ребенком и одиннадцатилетним мальчиком.

– Бумага? Цветные карандаши? – простонал Зик. – Фу, ты серьезно? Боже. Сколько это займет?

– Р-разве это проблема? – Я замолчала. – Тебе нужно куда-то идти? Если Кайлу нужно вернуться...

– Мне не нужно никуда возвращаться, – услужливо ответил Кайл, уже взяв в руку карандаш.

– Ладно. – Зик нахмурился, скрестив свои массивные руки. – Давайте поживее.

Зик

– Привет, мам.

Наконец, через полтора мучительно долгих часа, Кайл был дома. Спустя девяносто раздражающих минут в парке мне больше не нужно смотреть на то, как он мастерит, красит и лепит вместе с Саммер и Вайолет.

– Привет, малыш. Как все прошло? – Женщина потянулась к пряди его каштановых волос, с улыбкой пропустив ее сквозь пальцы. – Это блестки?

– Да, мы кидались блестками. – Ребенок смущенно протянул ей рисунок со львом. – Смотри, я сделал это для холодильника.

Пока она рассматривала плотный синий лист бумаги, украшенный каляками и желтыми пушистыми шариками, я рассмотрел ее. Это была молодая женщина с растрепанными каштановыми волосами и потекшей тушью. Уставшая. Опу-

стошенная.

Мама Кайла протянула мне руку, и я ответил на рукопожатие.

– Привет, я Кристал, мама Кайла.

Обычно, когда я здороваюсь с кем-то за руку, я сжимаю ее, но пальцы Кристал показались мне для этого слишком слабыми и нежными. Они холодны как лед. Кости хрупкие, как у птицы.

Она взъерошила нечесанные волосы сына своими руками, знающими, что такое тяжелая работа:

– Извини, я немного опоздала, приятель. Пришлось задержаться, пока Донна не сменила меня.

– Вы медсестра, миссис Фаулер? – поинтересовался я.

– Я мисс Джонс. Никогда не была замужем. – Она нахмурилась. – И нет, я не медсестра. Я официантка в придорожной забегаловке, отработала две смены подряд. Ты, наверное, новый «старший брат». – Кристал критически оглядела меня с головы до ног. – Как тебя зовут?

– Зик Дэниелс.

Она поджала губы, снова осмотрев меня. Проницательные карие глаза Кристал остановились сначала на моей толстовке с пятнами пота от пробежки, потом на черной жилетке, на замызганных спортивных штанах и, наконец, на дорогих кроссовках. Ее подведенные брови приподнялись, и женщина посмотрела на сына, подтолкнув его локтем:

– Ну же? Как все прошло?

– Нормально, – пробормотал я.

Но тут Кайл радостно выпалил:

– Это было так здорово, мам! Мы с Зиком уже стали лучшими друзьями.

Я изумленно вытаращился на него.

– Он лучший «брат», который у меня когда-либо был!

Я хмуро посмотрел на маленького хитреца:

– Не слишком ли много восторгов?

Кайл пожал плечами, пока скептический взгляд его мамы перемещался от одного из нас к другому. Она поняла, что кто-то из нас бесстыдно врет, но не определила, кто именно. После недолгого молчания она заключила:

– Хорошо, значит, будете встречаться раз в неделю. – Кристал порылась в сумочке и выудила ключи от машины. – Я работаю каждый день, иногда остаюсь на вторую смену, поэтому всегда могу задержаться.

Просто превосходно.

– Его отец с нами не живет, так что если ты не против видаться с Кайлом чаще, чем раз в неделю... Знаю, это не соответствует правилам центра, но я была бы очень признательна, если бы ты брал его почаще и подольше, особенно по четвергам.

Она совершенно выжила из ума, если думает, что я соглашусь на такое.

– Мой номер... – начала она.

Я неподвижно стоял, скрестив руки на груди, у кухонной

стойки.

– Мой номер... – повторила Кристал.

Внезапно мне в бок врезался острый локоть Кайла.

– Зик, достань телефон.

Боже, во что я вляпался?!

* * *

– Эй, Дэниелс, я слышал, ты теперь у нас нянька! – крикнул один из моих сокомандников, когда я жал сто тридцать пять килограммов над головой в тренажерном зале.

– Бедный ребенок, – рассмеялся кто-то еще.

Я хмыкнул, выдохнув воздух. Мою верхнюю губу, грудь, спину и лоб полностью покрыл пот. Я мысленно возвел между нами стену, чтобы не слышать раздражающий голос Рекса Гандерсона.

– У него горячая мамочка?

Какого черта?

Я попытался поднять голову, несмотря на весь тот вес, который удерживал.

– Не обращай на них внимания, бро, ты почти закончил. Еще шесть раз. – Себастиан Озборн, другой мой сокомандник и вдобавок сосед по квартире, смотрел на меня сверху вниз, сжав губы в тонкую линию. – Заткнись, Рекс, он почти закончил этот подход. – Затем, обратившись ко мне, он добавил: – Еще пять раз. Четыре. Три. Два. Один.

Металлический гриф с грохотом упал на стойку, и в тот же миг весь воздух покинул легкие и из моего горла от напряжения вырвался долгий, громкий вздох. Я лежал неподвижно, вдыхая и выдыхая, не в силах отдышаться. Напрягая грудные мышцы, я поднял туловище вверх и выпрямился на скамейке.

– Я слышал, ты не только подался в няньки.

– О, неужели? – огрызнулся я. – И что же еще ты слышал?

– Моя знакомая занимается волонтерством в информационном центре для туристов рядом с каким-то парком. Она видела тебя вчера с детьми и блондиночкой.

– Она прям кладезь знаний.

– А ты, выходит, и не отрицаешь этого.

– Зачем бы мне отрицать? Твоя подружка уже сообщила тебе самые пикантные подробности. Вчера я был в парке. Захватывающе.

Гандерсон рассмеялся:

– Ты возишься с детьми бесплатно, Дэниелс? Могу подкинуть тебе еще работы: моему младшему брату восемь.

– Тебе что, делать нечего, Рекс? Может, принесешь воду или свежие полотенца? – Оз отошел от скамейки и направился к свободным гантелям. Встав перед стойкой и поразмыслив, он выбрал два снаряда по тринадцать килограмм и начал выполнять подход на бицепсы.

Вайолет прочистила горло:

– И так, я з-знаю, что это прозвучит нелепо, но я пообещала им, что хотя бы попытаюсь.

– Я думал, библиотеки созданы для тишины и покоя, а не для болтовни.

Она снова помогала мне со статьей, но, вместо того чтобы перейти к делу, сегодня девчонка предпочла поболтать. Моя работа по биологии должна быть готова через две недели. Отчаяние и решимость довести это дело до конца – единственное, почему я попросил ее провести занятие.

Моя ручка зависла над раскрытой тетрадью.

– Я з-знаю, знаю, но я им пообещала.

– Кому это?

– Саммер и Кайлу.

Это сразу же привлекло мое внимание.

– Что, черт возьми, им нужно?

Вайолет прищурила свои миндалевидные глаза, нервно взмахнув черными ресницами:

– Они же дети. Пожалуйста, будь повежливее.

– Ладно. Что эти милейшие детишки хотят через тебя разнюхать? – Я ухмыльнулся. – Так лучше?

– Кайл и Саммер обсудили...

Чертов Кайл. Это все он и его влияние.

– ...и они интересуются...

О как... Интересуются?

– ...не могли бы мы снова встретиться и взять их с собой для игр в следующий четверг. Я обещала, что с-спрошу.

Мы погрузились в молчание, обдумывая это предложение – каждый по-своему. Она приглашает меня на встречу. Встреча. Для игр. Приглашает меня. От лица двух детей. Уморительно. Если я что и узнал за эти дни о Вайолет, так это то, что она готова на все ради детей.

– Кайл предположил, что ты откажешься.

– Кайл – очень сообразительный мальчонка.

– Ты даже не подумаешь об этом, да?

– Нет. Зачем мне это?

Она сделала глубокий вдох и, набравшись храбрости, продолжила:

– Потому что дети хотят...

– О, ну вы только посмотрите, – с издевкой перебил ее я. – Дети хотят! Ага, держи карман шире, прямо сейчас начну прыгать вокруг них, вытворяя всякие смешные штуки, потому что какой-то одиннадцатилетка попросил меня. – Я пристально посмотрел на нее. – Вот блин! Как так? Оказывается, дети не всегда получают то, что хотят. Это называется жизнь, Вайолет! И видимо, в будущем их ждет еще много разочарований.

Она молча посмотрела на меня, выжидая. Всегда такая чертовски терпеливая. Это меня нервирует. Она вылитая

Джейми, девушка Оза.

– Поняла тебя.

– Ты даже не попытаешься переубедить меня? – выплюнул я, не в силах больше терпеть ее слащавость. – Ну, знаешь, ради детей.

– Нет, – произнесла она так тихо, что это могло вполне сойти за шепот. – Я никак не хотела вывести тебя из себя и р-разозлить этой просьбой. Про...

– Брось ты свои тупые извинения. Мы можем уже просто закончить эту треклятую статью, чтобы я мог уйти отсюда? Мне есть чем заняться. – Я утомленно сжал переносицу большим и указательным пальцами.

Боже мой. Она смотрела на меня так, как будто я только что пнул ее щенка. Так удрученно и разбито, и все из-за моего бессердечного отказа. Что же, очень жаль, потому что у меня нет времени беспокоиться о ее чувствах. Или о чувствах Саммер. Или Кайла. Так что она может просто взять свои грустные глаза и надутые губки и...

Встряхнув головой, я откинул мысли о тяжести, появившейся в животе, списав ее на голод. Да, все именно из-за этого; я не ел уже несколько часов, а обычно между приемами пищи я стараюсь не делать перерывов больше двух часов. Из-за чего еще я мог бы почувствовать себя настолько паршиво?

На наш столик опустилась оглушительная тишина. Следующие тридцать пять минут мы работали вместе, делая за-

метки и обмениваясь информацией касательно моей статьи. Вайолет ни разу не улыбнулась. Не посмеялась. Ни разу не заикнулась, потому что почти не говорила.

Вся ее деятельность свелась к редакции моей статьи по биологии. Ярко-желтый текстовыделитель плавно скользил по тетради. О ее равнодушии говорили непривычно строго поджатые губы. Односложные ответы на мои вопросы по теме. Тусклый настороженный взгляд. Пока она читала статью, ее глаза скользили по тексту, выстроенному из тщательно подобранных слов. Строчка за строчкой. Я заметил, что порой она удивленно приподнимала брови. А на губах появлялась легкая улыбка. Я не мог этого больше выносить:

– Что тут такого веселого?

Общественность в моем лице желает знать.

– Ничего.

– Полная чушь. Ты смеешься надо мной. Дай сюда статью. – Я попытался выхватить эссе, но маленькая паршивка держала его вне пределов моей досягаемости.

– Я не смеялась над тобой, Зик. – Ее голос прозвучал несколько застенчиво. – Я была удивлена этой строчкой, вот и все.

Я наклонился ближе, когда она протянула мне бумаги, указав на предложение в конце абзаца.

– Это хорошо. Сильно написано.

Я угрюмо стиснул зубы, скрестив руки на груди:

– Я вообще-то не законченный дурак.

– Я никогда и не думала, что ты дурак, – тихо произнесла она. – Но давай посмотрим правде в глаза, это – статья о том, как люди заводят детей от своих кузенов, и я н-не ожидала, что в ней будет столько самоанализа.

Я вскинул бровь.

– Самоанализ – это хорошо. Что-то еще? – спросил я в ожидании похвалы.

– На самом деле все в этой работе... хорошо. Я бы сказала тебе, если бы что-то было не так. На втором курсе у меня была профессор Двайер, и я знаю, как жестко она оценивает.

О, еще бы, Двайер – деспот. Она преподает мне месяца три от силы, а я уже с трудом ее выношу. Ее предмет. Ее ассистента. Такого же самолюбивого придурка, как и она сама.

– В любом случае, – сказала Вайолет, – я думаю, что она будет приятно... э-э... удивлена твоей темой. Это позволит ей отвлечься от других скучных тем.

– О чем была твоя статья, когда ты была на втором курсе?

Вайолет сощурилась, от уголков ее глаз разбежались маленькие складки. Ее вздернутый нос шевельнулся, совсем как у кролика.

– Хм, дай мне секунду. – Она закрыла глаза, вспоминая свою работу. – Кажется, это было что-то про экологию и про то, как она влияет на вероятность возникновения рака. – Она бросила на меня осторожный взгляд. – От одного названия вгоняет в сон, я знаю.

– Звучит и правда до ужаса скучно.

Ее карие глаза расширились.

– О, простите, мистер Последствия Кровосмешения.

– Ты меня подкальываешь?

Она покраснела:

– Я бы не полезла в клетку ко льву.

– А? Я теперь лев?

– Тебя с ним сравнила Саммер после нашей маленькой стычки в продуктовом. – Она усмехнулась. – Эти дети...

– Точно. Дети. – Я нахмурился. – Интересно, а что я за лев?

– Лев-людоед.

Когда Вайолет сказала, что наше время подошло к концу, мы встали. Собрав все мои распечатки с материалами, она передала их мне через стол. Я засунул их в рюкзак. Внезапно ее губы сложились в приятную улыбку – фальшивую, искусственную, снисходительную улыбку. Такую, которую дарят приставучему парню, пытающемуся подкатить к вам в баре.

– Если тебе еще что-то потребуется, например дополнительная помощь, ты можешь связаться со мной по почте или обратиться в службу поддержки, чтобы записаться на еще одно занятие. Если не сможешь попасть ко мне, у нас есть сотрудники, которые работают с понедельника по пятницу, с девяти утра до восьми вечера.

Ее заученная фраза прозвучала профессионально, но в ней не было ни капли искренних чувств. Прямо как у меня. Черт!

– Входи и закрой за собой дверь. – Не поднимая головы, тренер указал на стул в углу кабинета; в свете лампы на его висках виднелась седина, чего я никогда раньше не замечал. – Садись.

Присев, я поерзал на твердом, неудобном стуле. Не обращая на меня особого внимания, он продолжал строчить что-то в своем желтом блокноте красным карандашом. Этот карандаш он всегда носил с собой за ухом или в нагрудном кармане рубашки с логотипом нашего университета. Сейчас он отмечал им возможные движения, позиции и стратегии. Именно своими продуманными планами тренер прославился в спортивных клубах университетов «Большой десятки»¹.

Закончив, он пальцем подтолкнул кремовый конверт ко мне:

– Возьми.

– Что это?

– А на что, по-твоему, это может быть похоже? – нетерпеливо фыркнул он. – Это приглашение.

Я знаю, он хочет, чтобы я спросил: «Куда?» – но я не доставлю ему такой радости.

Тренер продолжил, все еще листая желтый блокнот:

¹ «Большая десятка» (*Big Ten*) – спортивная конференция американских университетов, чьи команды соревнуются в вузовском спорте.

– Каждый год они проводят благотворительный вечер, и он скоро состоится. Думаю, Нэнси тебе еще не рассказала.

– Какая Нэнси?

Тренер поднял голову, и его голубые глаза пронзили меня.

– Не придируйся, Дэниелс, это тебе не идет.

Я ломал голову, стараясь вспомнить какую-нибудь Нэнси, с которой встречался в последнее время, но на ум никто не пришел.

– Нэнси, из центра, где ты числишься волонтером.

О, эта Нэнси.

– Эта дамочка ничего не рассказывает мне, тренер.

– Ну, я и не сомневался. – Он хрипло рассмеялся.

Да на чьей вообще он стороне?

– Как это связано со мной?

– Они собирают пожертвования, – пояснил тренер. – Это будет через пару недель. У нас нет тренировки как раз в эти выходные, и я освобождаю тебя от дополнительных упражнений, так что, надеюсь, ты там появишься.

– Вы это всерьез?

– Да. Я приглашу свою жену Линду, мы бронируем столик, поедим. – Он откинулся на спинку старого протертого кресла, пружины которого издавали скрип при каждом движении. Тренер почесал подбородок. – На самом деле это звучит как очень хорошее свидание.

Тренер женат? Для меня это новость.

– Но, тренер, благотворительный вечер?

– Да. Думаю, что с богатством твоих родителей тебе не в новинку будет такой вечер.

– Да, но...

– Раз так, то договорились.

– Но, тренер, я всего два дня провел с ребенком, для которого я наставник. Я только начал программу.

– Ну... до праздника еще две недели. У тебя предостаточно времени, чтобы продвинуться в этом направлении. Действуй решительнее, ага?

По выражению его лица я понял, что тема закрыта.

– Увидимся там. Приходи в костюме, я знаю, что он у тебя есть.

Да, один есть, мы должны надевать костюмы каждый раз, когда отправляемся на выездные матчи.

– На этом все? – Я раздраженно встал, с трудом сдерживаясь, чтобы не нарушить субординацию.

В ответ вновь раздался глухой смешок.

– Да, на этом все. И кстати, Дэниелс...

Я обернулся.

– Можешь привести с собой еще одного гостя. Я настаиваю.

* * *

– Меня припрягли кое-что сделать...

– Что-то еще, помимо встреч с Кайлом и этих язвитель-

ных ремарок во время занятий со мной? – иронично поинтересовалась Вайолет, перебив меня.

Эта остроумная реплика так меня удивила, что я вытаращил глаза. От нее я такого не ожидал.

– П-прости. Это шутка, – неловко ответила она.

– Знаю. – Я закатил глаза. – Последнее время меня подкалывают все кому не лень.

Сосредоточившись, Вайолет оперлась локтями на стол и наклонилась вперед:

– Ладно, как именно тебя припрягли?

– Организаторы программы «Старшие братья» каждый год проводят так называемый благотворительный вечер. – Пальцами я сымитировал кавычки.

Вайолет в замешательстве нахмурилась:

– Почему кавычки?

– Потому что это тухло.

Услышав мой ответ, она резко вскинула брови:

– М-мне не кажется, что собирать деньги для детей из неблагополучных семей – тухло, Зик.

– Тебе станет легче, если я назову это скучным?

– Немного. – Она спародировала мои кавычки.

Ого, мышка Вайолет показывает свои зубки.

– Я подумал, что мы могли бы заключить сделку: если ты пойдешь туда со мной, то я согласен на встречу с тобой, Кайлом и Саммер.

– Почему ты хочешь пригласить именно меня на крупный

благотворительный вечер? Это довольно пышное мероприятие.

– Мой тренер хотел бы, чтобы я пришел с девушкой. Он не сказал этого вслух, но явно подразумевал что-то в этом духе.

– Вот как.

– А если я приглашу какую-нибудь незнакомую девчонку, – продолжил я, – то у нее появится надежда.

– Ох. – Ее голос прозвучал на удивление грустно. – Когда будет мероприятие?

– Двадцать восьмого. В субботу, через две недели.

– Я могу проверить, свободна ли в этот день, и сказать тебе позже.

– Можешь проверить прямо сейчас?

– Н-навверное, но у меня нет с собой телефона.

– Ну же, Вайолет, мы оба знаем: ты хочешь пойти.

– Не могу понять, почему ты не хочешь пойти один. Ты не похож на особо общительного парня.

– Отчасти это так, – честно признался я. – Но раз мы вместе возимся с этими детьми – ты с Саммер, а я с Кайлом – и раз никто из моих друзей не знает подробностей, ведь это не их дело... И раз я ни за что не возьму какую-то фанатку, которая захочет пойти только из-за возможности потом заняться со мной сексом...

Вайолет ошеломленно посмотрела на меня, но я невозмутимо продолжил:

– Раз уж все обернулось так, что мне обязательно нужно

с кем-то прийти, пусть это будешь ты.

– Н-не знаю, что и сказать. Это воспринимать как комплимент или как оскорбление?

На секунду задумавшись об этом, я выдал:

– Возможно, и то и другое.

Вайолет от удивления раскрыла рот, абсолютно беззвучно. Затем ее губы недовольно сжались в тонкую линию.

– К твоему сведению, я не «вожусь» с Саммер, а ты не «возишься» с Кайлом.

Я закатил глаза:

– Ты меня поняла.

Она скрестила руки на груди, и, клянусь, ее ноздри раздулись от негодования.

– Нет, не поняла.

– Да ну тебя к черту, Вайолет. Саммер – это просто твоя работа.

– Нет, вовсе не так. Она милая креативная маленькая девочка, за которой я смотрю полгода. Я уже люблю ее как младшую сестру.

Теперь уже я поджал губы и шумно выдохнул:

– Ты меня поняла.

Ее зелено-карие глаза сузились.

– К с-сожалению, да, поняла. По сути, ты просто был собой, но твоя подача мыслей – просто отстой.

– Выходит, я упустил свой шанс на твою компанию? Или нет?

– Н-не знаю.

– Как я могу убедить тебя?

Она задумалась:

– Если честно, м-мне кажется, что ты слишком часто получаешь желаемое. Благотворительный вечер может затянуться, а встреча с играми длится максимум два часа. Я предлагаю сделку: я пойду с тобой на банкет, если ты согласишься привести Кайла поиграть с нами. Трижды.

Какого черта?

– Что?! Нет.

– Ну ладно.

Она повернулась ко мне спиной и запустила руку в корзину с возвращенными книгами. Вытащив несколько томов, она аккуратно положила их на стол. Затем выровняла их корешки, чтобы они лежали симметрично.

Я вздохнул так протяжно и громко, что несколько человек посмотрели на меня. Заметив это, я пристально и свирепо посмотрел на них в ответ:

– Ладно. Две встречи.

Она заулыбалась, но смогла сдержать подступающий смех:

– Четыре.

– Ты издеваешься? Изначально ты предлагала три. – Я хмуро посмотрел на нее.

Вайолет пожала плечами.

– Хорошо, – великодушно уступил я. – Две.

Она снова сделала вид, что занята, вернувшись к сорти-

ровке книг из корзины возврата. Выкладывая на стойку одну аккуратную стопку за другой, она приковала мой взгляд на несколько мгновений. Ее бледные пальцы с лаком цвета лаванды на ногтях напоминали мне о Пасхе. И о цветах.

– Вайолет, перестань меня игнорировать. Это выводит из себя.

Она продолжила игнорировать меня, но я знал, что она все слышит.

– Черт возьми! Ты же не собираешься бросить меня на благотворительном ужине одного?

Она прекратила раскладывать книги, но не повернулась:

– Одного? Мне казалось, что в том месте должна быть куча людей.

– А я думал, что ты посочувствуешь. Тебе совсем не жаль меня?

– Я н-не думаю, что хоть одна живая душа тебя пожалеет, Зик Дэниелс.

Я заметил, как на ее губах проступила хитрая улыбка, когда она повернулась ко мне боком; она осознала, что схватила меня за горло.

Ситуация, очевидно, полный отстой.

– Ладно. Ты победила. – Я поспешно выпалил эти слова в панике, когда она скрылась в кабинете за стойкой. – Три встречи.

Вайолет прищурилась. Светлые волосы обрамляли ее личико, озаренное любопытством. Вымогательница прикусила

нижнюю губу, стараясь подавить широкую улыбку.

– Три. – Она кивнула. – Саммер будет в восторге.

Просто прекрасно.

– Думаю, мы можем начать в этот четверг, – проворчал я.

Она замолкла, повернулась, а затем подошла ко мне. Светлые брови девушки приподнялись от удивления, а уголки ее розовых губ чуть исказились в улыбке.

– Можем?

– Не притворяйся такой потрясенной, это не такое большое событие.

Ложь. Это большое событие, и Вайолет прекрасно это знала. И я знал. Что-то в ее больших, нежных глазах, светящихся от восторга и удовольствия, вызывало у меня странное чувство в животе. На этот раз никто не злился на меня. Она была довольна. Это очень странное чувство. Незнакомое.

Вернувшись к столу, Вайолет взяла листок, что-то нацарапала на нем и опять подошла ко мне с этой бумажкой.

– Что это?

– Мой номер. – Она протянула кусочек бумаги. – Чтобы ты мог написать мне.

– А ты не можешь просто вбить его в мой телефон, как нормальный человек? Нам что, двенадцать?

Огонек в ее глазах еще продолжал сиять, но улыбка начала постепенно сползать.

Маленький клочок бумаги завис между нами, зажатый между ее пальцев. Неловкое напряжение, застывшее в воз-

духе, сковало меня. Она не опустит руку, пока я не возьму листок. Поняв это, я выхватил его у нее.

* * *

Маленький клочок бумаги с ее номером телефона лежал на моем столе аккуратным квадратиком, сложенным втрое. Он был там уже четыре дня. Нетронутый.

Поднявшись с места, я взял его и развернул. Бумага издавала хрустящий звук, когда я разгладил все заломы, расправляя ее. Я посмотрел на аккуратный почерк Вайолет. На закорючку в заглавной букве «В» в ее имени. На синие тонкие линии. Взяв телефон, я нажал большим пальцем на иконку мессенджера. Клик. Нахмурившись, я начал писать новое сообщение.

Зик: Нам нужно поговорить об этом четверге.
Разобраться с этой ерундой по поводу встречи.

Она ответила мне моментально.

Вайолет: Хорошо.

Я закатил глаза и хмыкнул, увидев ее безразличный ответ.

Зик: Куда пойдём с детьми?

Вайолет: А у тебя какие мысли?

Зик: Это была не моя невероятная, скука, мысль, так

что ломать голову тебе.

Вайолет: А-ха-хах!

Зик: Что смешного?

Вайолет: Ты. Забавно, что ты пытаешься строить из себя крутого, но твой телефон заменяет ругательства. Скука.

Зик: Вот блин, а я и не заметил.

Вайолет: Итак, встреча... что насчет боулинга?

Зик: Боже, нет.

Вайолет: А что насчет того, чтобы расписать керамику в одной из этих классных мастерских? Дети будут В ВОСТОРГЕ!

Зик: Ты в своем уме?

Вайолет: Я хотя бы пытаюсь придумать что-нибудь!

Зик: Точно нет. Я сказал, что пойду на встречу. А не навстречу тебе в каждой глупой затее.

Вайолет: Ладно. Может, зоопарк?

Зик: Да я лучше скунса в задницу поцелую.

Ее ответ появился только через четыре минуты, и я ухмыльнулся, представляя, как она покраснела.

Вайолет: На улице тепло. Отличная погода для зоопарка, стоит сходить, пока есть такая возможность.

Зик: Ни за что. Давай дальше.

Вайолет: Хм...

Зик: Попробуй еще раз, у тебя отлично получается.

Вайолет: Кино и попкорн! В сети кинотеатров «Синеплекс» по вторникам и четвергам крутят старые фильмы.

Зик: В какой предлагаешь пойти?

Вайолет: В тот небольшой, на Мэйн-стрит. Сейчас вроде показывают «Фантастические твари и где они обитают».

Зик: Лучше просто пристрели меня.

Над следующим сообщением Вайолет думала уже целых восемь минут.

Вайолет: Скажу прямо, даже несмотря на то, что мне неловко писать подобное. Тебе стоит понять, эти дети из малоимущих семей, и они практически не ходят в кино. НИКОГДА.

Зик: Я не переживу мультик.

Вайолет: Это не мультик, а что-то вроде «Гарри Поттера».

Зик: Которого я тоже не смотрел.

Вайолет: Я притворюсь, что не слышала этого...

Зик: Ну а ты смотрела все «Звездные войны»?

Вайолет: Эм. НЕТ.

Вайолет: Ладно, а что насчет батутного парка?

Зик: Не обижайся, Вайолет, но у тебя отстойные идеи.

Вайолет: Правда? А я-то думала, что ты ТОЧНО клюнешь на батуты....

Зик: Подожди. Ты сказала «батутный парк»?

Вайолет: Недавно такой парк открылся в здании рядом с Макдермоттом.

Зик: Ладно.

Она снова замолчала. Я подождал несколько минут.

Вайолет: Погоди, то есть ты согласился на батутный парк?

Зик: Если в таких парках деревья из батутов, то я в деле.

Вайолет: Ха-ха, очень смешно.

Зик: А то.

Вайолет: В любом случае это ОТЛИЧНО! Они будут так счастливы!

Зик: Я тоже «счастлив» как никогда прежде, но не настолько, чтобы писать капсом.

Вайолет: Эй, Зик?

Зик: Что?

Вайолет: Просто напоминаю: не забудь спросить разрешения у мамы Кайла.

Зик: Ок. Прямо сейчас и спрошу.

Глава 5

Зик

Я не могу съесть этот хот-дог, потому что он заставляет меня вспоминать тебя и то, что я держала в руках прошлой ночью.

Я и правда не забыл написать маме Кайла; это было единственное, что я не испортил на этой неделе. Кристал Джонс была в восторге, что я хочу сводить Кайла туда, где он редко бывает. Где может почувствовать себя просто ребенком. Повеселиться. Поиграть там, куда мама не может его отвести.

Разговор был очень... неловким. Заставил меня почувствовать себя каким-то избалованным придурком, которым я был, но не по своей вине. Я не выбирал богатых родителей, точно так же как Кайл не выбирал безответственного тунейдца-отца, бросившего его. Кристал работает не покладая рук, но денег у них все равно нет. Ну да ладно. Это не моя проблема. Не думаю, что моя.

Прекратив размышлять об этом, я переключил внимание на Вайолет, которая стояла рядом с большим синим батутом, еще не сняв осеннюю куртку. Я скептически посмотрел на нее:

– А ты не собираешься снять обувь, сбросить вещи и попрыгать? Давай, вперед.

– Я еще не решила, буду ли.

– Ты что, издеваешься надо мной?

Она подергала верх куртки, своими ловкими пальчиками расстегнув и застегнув обратно серебряную молнию. Я вздохнул:

– Да или нет, Вайолет?

– Мне... – Она остановилась, делая глубокий вдох. Я сразу понял, что она пытается не заикаться. – Мне не хочется.

– Это была твоя идея. Я не буду прыгать на батуте в одиночку с этими паразитами. Ты видишь тех маленьких психопатов, которые там носятся?

Вайолет оглянулась на детей, которые уже прыгали, – на дюжину маленьких чертят, полных энергии.

– Черта с два ты меня тут кинешь.

– Пожалуйста, можешь попридержать свой язык, хотя бы пока мы с детьми? – прошипела она.

Я оглянулся, пытаюсь глазами поймать Саммер и Кайла. Они были достаточно далеко – снимали обувь, сидя на полу. Вывод: они не слышат ничего, сказанного мной. Их детские уши в безопасности.

– Ты пытаешься сменить тему?

– Нет, Зик, если бы я хотела с-сменить тему, я бы попросила тебя помочь мне с молнией. Замок не идет. – Она нахмурилась, уголки ее губ опустились. – Я застряла.

Мой взгляд скользнул от ее пухлых губ к розовой куртке, а потом еще ниже, к тонким сиреневым ноготкам, сжимаю-

щим серебряную застежку и безрезультатно теребящим ее.

– Прекрати дергать, ты делаешь только хуже, – заявил я, сделав четыре шага к ней и вторгаясь в ее личное пространство. Я сжал своими пальцами ручки Вайолет, оттолкнув их в сторону, чтобы добраться до замка.

Я наклонил голову, пытаюсь рассмотреть его поближе, и, ни черта не увидев, опустился перед ней на колени. Длинная нитка с подкладки куртки застряла в молнии. Вряд ли она выпадет сама по себе, придется выдергивать, но мне нужны ножницы, освещение получше и минут двадцать, чтобы все исправить.

Тут я услышал глубокий вдох у своей макушки. Она меня нюхает? Так и есть! Волосы на затылке сразу же встали дыбом.

Так странно.

– Ты что, понюхала меня?

– Нет! – в ужасе выпалила она.

Я фыркнул, отойдя от этого странного ощущения.

– Не ври! Я почувствовал.

– Знаешь, не каждая девушка мечтает встречаться с тобой. Ты не настолько неотразим, – усмехнулась Вайолет.

Ее интонация... Мне кажется, она-то как раз и считает меня неотразимым. Иначе зачем поднимать эту тему?

– А кто говорит об отношениях? – Я горько рассмеялся, пытаюсь освободить розовые металлические зубцы на ее куртке. – Ни одна девушка не захочет встречаться со мной.

Улыбнувшись, она наклонилась посмотреть, как идет дело, и ее теплое дыхание пощекотало мне ухо. Я поднял голову, и наши взгляды столкнулись. Ее любопытные глаза прямо у моего лица, раздражающе... наивные.

– Есть большая разница между фанатками, которые хотят меня только потому, что я известный спортсмен, и девушками, которые ищут что-то серьезное, Вайолет. Во мне заинтересованы только первые.

Я смотрел ей прямо в глаза, все еще стоя на коленях. Так близко, что чувствовал мятное дыхание на своей щеке. С каждой секундой я вдыхал все больше и больше ее запаха. Когда она вопросительно взглянула на меня, я заметил, что у нее необычные глаза. Черная тушь подчеркнула нежные оттенки коричневого, золотого, зеленого и голубого. Края радужки были четко очерчены темно-коричневым, почти черным цветом. Эти глаза завораживали. Ее кожа безупречна – ни единой веснушки или пятнышка, и я разозлился на себя за то, что не замечал этого раньше. Теперь наконец заметил.

Выпустив куртку из рук, я выпрямился во весь рост и принял расслабленную позу:

– Она не расстегнется. Прости.

– Ч-что же мне делать?

– Ну, у тебя есть два варианта: прыгать в куртке или стянуть ее через голову.

– Только не прыгать в куртке, я же запарюсь.

Я самодовольно усмехнулся:

– Значит, ты все же пойдешь с нами на батуты.

Вайолет широко раскрыла глаза и удивленно посмотрела на мой рот.

– Почему ты так смотришь на мои губы?

– Ты улыбнулся.

– Ну и что? Да, я улыбаюсь.

Временами. Ладно. Очень редко.

– Ну... – Она покачала головой. – Ладно, забудь.

– Говори давай, что хотела.

Ее щеки покраснели.

– Это было мило. Тебе стоит чаще улыбаться.

– Знаешь, я не всегда веду себя как высокомерный придурок. Я знаю, как улыбаться. – В попытке доказать это я стиснул зубы и улыбнулся ей.

– Ты похож на гиену, которая вот-вот набросится на добычу.

– Ну и сравнение ты подобрала.

– Может, на Чеширского Кота?

– Ха-ха! – Это прозвучало совсем не смешно.

– На крокодила?

Я несколько раз щелкнул зубами и начал медленно двигаться на нее. Оттолкнув меня, Вайолет взялась за подол куртки и потянула его вверх.

– Просто... твоя улыбка появляется так же часто, как снежный человек, – подколола меня она, снова дернув куртку, поднимая ее все выше и выше. – И тебе стоило бы... в

плане... улыбаться чаще.

Она взялась за нижний край куртки, сделала очередной рывок и случайно потянула вместе с ним вверх свою рубашку, обнажив пресс. Я увидел гладкий бледный живот и маленький задорный пупок. Мои глаза зацепились за родимое пятнышко вишневого цвета. Ее джинсы с низкой посадкой открыли нежную кожу на талии... открыли места, которых явно не касался никто, кроме врача. Пока она боролась со своей курткой, я краем глаза заметил, как Кайл в ужасе смотрит на ее обнаженный живот.

Я сразу же метнулся к ней:

– Прекрати! Господи, Вайолет, ты хочешь устроить всем бесплатное шоу?

– Почему? Ч-что происходит? Я ничего не вижу! – Ее голос прозвучал приглушенно. Из-за куртки она ничего не видела и не могла пошевелиться.

– Ты почти сняла свою рубашку. – Я потянулся к ней, не обращая внимания на мурашки на коже Вайолет, появившиеся, когда я поспешно одернул ткань. – Давай попробуем еще раз. Я буду держать, а ты тяни.

Костяшками пальцев я касался кожи на ее талии, пока придерживал рубашку. Вайолет торопливо дернула упрямую розовую куртку вверх, пытаясь высвободиться. Наконец куртка оказалась у нее над головой. Так как на ней рубашка с приличным вырезом, мой взгляд сразу же упал на ее грудь. Вернее, на ее отсутствие. Под рубашкой были видны два бу-

горка, округлые, но маленькие. Стоп, какого черта я вообще так уставился на них?

Я быстро стянул с нее куртку. Светлые волосы Вайолет очаровательно торчали во все стороны, когда она выпуталась из нее. Она пригладила выбившиеся прядки, но даже с растрепавшимися волосами выглядела до ужаса милой и радостной с этим своим румянцем.

– Я даже представлять не хочу, как сейчас выгляжу, – проворчала она, запихнув свою куртку в рюкзак Саммер.

– Ну, твои волосы похожи на крысиное гнездо, – услужливо подсказал я.

Саммер, подошедшая к нам, закатила глаза и бросила на меня враждебный взгляд:

– Нехорошо говорить девочкам, что они похожи на крыс.

– Во-первых, я не говорил, что она похожа на крысу, а просто сравнил ее волосы с крысиным гнездом. Это большая разница. Во-вторых, с каких это пор пятилетний ребенок закатывает глаза на взрослых?

– Мне семь.

– Ну ладно, семь. Невелика разница. Если ты продолжишь в том же духе, то твои глаза застрянут в таком положении навсегда.

Саммер удивленно ахнула:

– Неправда!

– Ну, сделай еще раз, и увидишь... – загадочно протянул я.

Девочка так мрачно и сердито на меня посмотрела, что я преисполнился к ней уважением.

– Нет!

– Да-да. – Я поднял свои черные брови. – Это правда.

Вайолет прочистила горло:

– Ладно, вы двое, хватит спорить. – Она выудила из заднего кармана двадцать долларов и попыталась всунуть их мне в руку. – Зик, купишь билеты?

Я посмотрел на деньги, потом – в ее нежные карие глаза:

– Ты не будешь платить за билеты. Я не дам тебе заплатить за всех.

Сама эта мысль настолько абсурдна, что я закатил глаза.

– Ты закатил глаза! – взвизгнула Саммер, запрыгав вверх-вниз, и ее длинные темные косички запрыгали вместе с ней. Она полна энергии, мягко говоря.

– Нет, – возразил я.

– Твои глаза застрянут в этой огромной голове!

В огромной голове? Я посмотрел на Вайолет:

– Можешь ее уgomонить?

Вайолет пожала плечами:

– Ты первый начал.

Хмыкнув, я кивнул в сторону Кайла:

– Пошли, парнишка. Давай купим билеты и пойдем на ба-туты. Раньше закончим – раньше я смогу уйти отсюда.

Через десять минут мы уже прыгали.

– Я н-не могу поверить, что это я предложила. – Вайолет,

надувшись, стояла в углу красного батута, расставив ноги. Она старалась изо всех сил не шлепнуться. – Ты был прав. Это ужасная идея.

Саммер и Кайл как сумасшедшие носились вокруг; прыгали, как лягушки, словно батуты были большими лилиями или кувшинками.

– Ну, – с радостью подколот ее я, раскачивая батут в попытке заставить Вайолет потерять равновесие; она приземлилась на спину, а я легко спрыгнул на сетку батута под нами, – тебе нужно было придумать хоть что-то, что заинтересует меня.

Она посмотрела на меня, лежа на спине:

– Ты прав. Я сама впуталась в это. – Она протянула мне руку. – Поможешь подняться?

Я посмотрел на ее ладонь как на нечто невиданное, с чем никогда не сталкивался. Так, будто не знал, как с ней обращаться... Должно быть, я слишком надолго задумался, потому что она пробормотала, заикаясь:

– Л-ладно, забудь.

Вайолет попыталась встать. Только тогда я среагировал, схватив ее за руку, и рывком поднял ее. Слишком резко. Она пролетела немного вперед, наткнувшись на меня. Батут отпружинил у нас под ногами, и мы оказались в десяти сантиметрах друг от друга. Я склонил голову, чтобы взглянуть на Вайолет; еще немного, и она бы прижалась к моей груди. Я посмотрел на ее розовые губы, на эту удивленную улыбку.

– Зик, смотри, как я могу! – раздался тонкий, пронзительный голосок.

Вытянув шею, я увидел, как Саммер беспорядочно дрыгалась в воздухе после каждого прыжка.

– Что она делает? – пробормотал я. – Она словно сошла с ума.

– Она хочет, чтобы ты оценил.

– У этого ребенка ничего стоящего не выходит.

– Просто посмотри.

Я указал на Саммер, на ее хаотичные движения:

– То, как она дрыгает ногами, не похоже на особое умение.

Вайолет рассмеялась:

– Ей просто весело.

– Она выглядит нелепо.

Услышав это, она ткнула меня под ребро:

– Скажи, что у нее отлично получается.

– Я не хочу давать ей ложных надежд, обманывая. Это не принесет никакой пользы. Ей стоит привыкнуть к реальности, она не состоит из одних только похвал и розовых пони...

– Зик, смотри! – снова крикнула Саммер, прервав мою тираду. – Смотри! – На этот раз она качнулась раз, второй и подпрыгнула, хлопая руками, как крыльями. – Я лечу!

Ее маленькие ножки практически не оторвались от батута.

– Ну... Не знаю, ты не прыгаешь достаточно высоко, чтобы быть птицей. – Я провел рукой по подбородку и прошеп-

тал Вайолет: – Я все еще не впечатлен.

– Я н-никого вреднее тебя не встречала! – отчитала меня Вайолет, но все еще с улыбкой. – Неужели ты не можешь побыть милым?

– Хорошо, – уступил я. Сложив ладони рупором, я вывалял все свои похвалы, крикнув: – Саммер – лучшая прыгунья в мире! Нет, во Вселенной! Она птица, она самолет, как маленький гребан...

Вайолет схватила меня за руки, оторвав их от моего рта:

– Я не это имела в виду, и ты это знаешь. Нельзя выкрикивать ругательства в месте, где полно детей.

– Здесь есть и родители тоже.

– Ой, ладно тебе уже. Просто начинай прыгать, – сказала Вайолет, пихнув меня в грудь.

Так нехарактерно для нее. Она рассмеялась, когда я споткнулся, налетел на другой батут и чуть не упал плашмя на спину. Я быстро перестроился, уверенно вскочив на ноги.

– Кто-то не так хорошо держится на ногах, как думает, – подколола меня она, начиная раскачиваться.

Вверх, вниз... вверх, вниз... Скрестив руки на груди, она придерживала свою грудь, словно боясь, что та будет трястись. Я ухмыльнулся.

– Не понимаю, почему ты так держишься за грудь. У тебя там почти ничего нет, – сказал я, констатируя факт.

Серьезно, у нее там совсем ничего не выросло.

Судя по пылающим щекам, я до ужаса ее смутил. Вайолет

отвернулась от меня. Остановилась. Перестала раскачиваться и пошла к краю батута.

– Эй, ты куда это?

Она не обратила на меня внимания. Поняв это, я закатил глаза:

– Да ладно, не злись. – Боже, почему вокруг одни неженки? – Ты что, простых шуток не понимаешь?

Она обернулась и начала спускаться по лестнице, прищурившись:

– «Простая шутка» – это когда смешно всем, а не только тебе.

Глава 6

Зик

Я не мог уснуть прошлой ночью, потому что к моему соседу кто-то пришел. Целый час стонов, шлепков и странных звуков, похожих на плюханье мокрых резиновых тапок...

– Аллю?

– Иезекииль?

Я хмуро посмотрел на экран телефона:

– Боже, меня так никто не зовет. Вы кто?

– Это Кристал Джонс. Мама Кайла.

Ух, ну и отстой. Я посмотрел на мальчишку, который задремал на пассажирском сиденье моей машины. Я вез его домой из детского развлекательного центра.

– Оу. Привет, Кристал. Что такое?

– Я хочу попросить тебя помочь мне. Поверь, я бы не спрашивала, если бы ситуация не была такой тяжелой...

– Леди, если вы просите...

– Пожалуйста, присмотри за Кайлом сегодня вечером, совсем недолго. Один из моих сменщиков заболел, и мне бы совсем не помешали деньги, но с Кайлом посидеть некому.

Она что, принимает меня за бесплатную няньку?

– Мисс Джонс...

– Мне только нужен ответ.

Похоже, она находилась в переполненной закусочной. Я услышал, как ее позвал кто-то из персонала.

– Так ты можешь?

Я покосился на ее сына. Он навалился на дверь машины, прижав голову к окну, его рот раскрылся во сне. Просто от-вратительно. Пусть только попробует облизывать мне си-денья.

– Э-э...

– Прошу тебя.

Боже, уф! Как же тяжело!

– Мне взять его к себе?

– Да, если тебе не сложно. Прости. Я толком тебя не знаю, но я в отчаянии. Просить тебя посидеть с ребенком про-тив правил программы, но мне нужно больше работать. Мне нужно больше смен.

Услышав отчаяние в ее голосе, я устало потер переносицу.

– Черт, – протянул я.

Кристал глубоко вздохнула:

– Так ты согласен?

– Уф. Согласен, если так нужно.

Я ненавижу себя за это решение, но отступить поздно. Звонок оборвался без каких-либо дополнительных указаний или прощаний. Кайл сонно посмотрел на меня, наполовину открыв глаза:

– Это была моя мама?

– Да. Прости, друг, ты едешь ко мне.

Он поморщил нос:

– А иначе никак?

– Поверь мне, Кайл, я тоже не в восторге.

Пока мы ехали ко мне домой, я кинул на него еще один взгляд. Он выглядел поистине измотанным, и на секунду я подумал о его родителях и атмосфере дома.

– Где твой отец, парень?

– А где твой?

Кошмар, даже в сонном состоянии он умудряется язвить.

Тем не менее это весьма уместный и логичный вопрос.

– Мой отец... мм, как бы это сказать, чтобы ты понял?

Мой отец – полный козел, который портит всем жизнь.

Кайл уставился на меня:

– Он бил твою маму?

Я хотел спросить, было ли это нормой в их семье, но сдержался. Я не такой уж черствый. Ну ладно, я черствый. И все же я прикусил язык.

– Нет, не бил. К тому же они все еще женаты.

– Он что-нибудь тебе покупает?

– Да. Он покупает мне разные вещи, ну, вернее, я просто использую его карточку.

– Как он может быть полным козлом, если обеспечивает тебя?

Я фыркнул:

– Малыш, тебе еще многое предстоит узнать о жизни. Ес-

ли кто-то покупает тебе одежду или продукты, это еще не значит, что этому человеку правда есть до тебя дело. Возьмем, к примеру, моих родителей: они дарят мне все что угодно, лишь бы я их не беспокоил. – Я бросил на него хмурый взгляд. – Знаешь, мы чем-то похожи: когда я был маленьким, мои родители тоже много работали и спихивали меня то на одних родственников, то на других. Они трудились день и ночь, открывая свой бизнес и изобретая что-то новое. Эти изобретения принесли им очень много денег. У меня была куча няnek, такая же история, как и у тебя. Иногда я думаю, что они уже и забыли, что у них был сын.

– Моя мама никогда не забывает обо мне, – сказал Кайл с гордостью в голосе.

– Нет. Не забывает. Она очень сильно старается, чтобы у тебя была крыша над головой и теплый ужин. Она хорошая мама.

– Твои родители много работают?

– В каком-то смысле. Они работали день и ночь раньше. Теперь мой папа работает меньше, а мама просто развлекается.

Какого черта я рассказываю это одиннадцатилетнему мальчишке?

– А сейчас они где?

Я понятия не имею. Мне уже все равно.

– Там, где хотят быть.

Могут уехать в любой момент. В любое место. Стоимость

не имеет значения.

– Даже в твой день рождения?

– Да, – хрипло ответил я. – Даже в мой день рождения.

Дни рождения. Рождество. Пасха. Выпускной. Отъезд в университет.

– Но, если они так много путешествуют, где же был ты?

– В сущности, нигде.

Тут, там. Там, куда они меня отправляли. Там, где их не было. На самом деле чаще всего я видел спины своих родителей, когда они уходили, оставляя позади плачущего меня. Моя мама терпеть не могла слез. «Это действует мне на нервы», – безэмоционально говорила она. Думаю, из-за моей навязчивости ей было легко сесть в машину, даже не оглянувшись и не помахав на прощание. Никаких поцелуев. Никаких объятий. Само собой, когда я был маленьким, то не понимал, что они просто чертовы эгоисты. Не понимал, что дело не во мне. Единственное, что я тогда ощущал, – это боль.

Моя мать не проявляла нежности даже до достижения успеха. Она была всегда в спешке. Всегда в движении, всегда в пути. Всегда двигалась в другом направлении. Когда я просил, чтобы меня взяли на руки в детстве... они меня прогоняли, как назойливую муху. Чтобы я не путался под ногами, мать включала мне мультики. Они были для меня и няньками, и друзьями. Еще родители платили тетям и дядям, нанимали нянь, но им всем на самом деле было на меня наплевать. Для них это был лишь способ заработка.

Потом бизнес пошел. Они неожиданно для себя заработали очень много денег, когда мой отец продал свою первую программу. Купил акции нескольких интернет-магазинов. Инвестировал в несколько стартапов. Я был совсем маленьким, но помню, как, стоя на пороге маленькой кухни, увидел, что мама плачет от радости. Потому что больше не нужно тяжело работать и жертвовать чем-то. Терять время жизни, экономить, поставив на то, что идеи моего отца окупятся. А они окупились двадцатикратно. Но все эти жертвы... дешевые продукты, паршивый съемный домишко, гараж, в котором мой отец устроил себе офис, ходьба пешком из-за продажи машины для покупки каких-то деталей... не были по-настоящему важными. Кроме меня. Их главной жертвой был я.

Забытый ребенок, обуза – называйте это как хотите. Меня бросили сразу же, как пришел большой доход. Мать мечтала путешествовать задолго до того, как они разбогатели. Она хотела увидеть необычные места. Дубай. Марокко. Исландию. Китай. Сфотографироваться на фоне Тадж-Махала и пирамид Египта.

Отец? Ему, по сути, было все равно. Его главная страсть – изобретения и созидание. Создание чего-то из ничего. Создание технологий из воздуха. Он обладает острым умом и проницательностью. Но, видимо, он все же недостаточно проницателен, потому что, когда дело касается моей прекрасной матери, он становится совсем бесхребетным. Когда

она хочет сорваться в путешествие, арендовать частный самолет и повидать мир, он подносит ей сумочку и тащится рядом со стильным дизайнерским чемоданом. Для нее только все самое лучшее на его деньги.

– Но кто заботился о тебе? – продолжил Кайл, прервав своим вопросом мои мысли.

– Какие-то родственники. – Я не сказал Кайлу, что они присматривали за мной только ради денег. – Иногда друзья моих родителей.

– Звучит отстойно.

Да уж. Так и есть. Когда родители уехали в первый раз, меня отправили к бабушке с дедушкой. Всего на неделю, так что ничего страшного не случится, да? Одна неделя превратилась в несколько, много недель подряд. Дедушка и бабушка быстро признали свое поражение в моем воспитании. Они умоляли дочь забрать с собой сына. «Иезекииль не должен пропускать школу», – отвечала им моя мать таким чопорным голосом, будто была самой праведной и богобоязненной женщиной на свете. А сама бросала меня дома под любым предлогом. Ей просто не хотелось таскаться с ребенком на руках в ущерб своим тусовкам с богатыньками друзьями.

Бабушка и дедушка были в возрасте и явно не горели желанием растить еще одного ребенка. Они уже устали от моей мамы, которая жила с ними до двадцати двух лет и всегда славилась своим тяжелым характером. Они просто вымотались.

В средней школе я оказался у тети Сьюзен, дяди Вика и моего кузена Рэндалла. Хотел бы я сказать, что все стало лучше, когда я переехал к ним... Хотел бы сказать, что нашел семью, которой было на меня не плевать, но это не так. Рэндалл оказался настоящим проклятием. Злобным маленьким паршивцем, хуже которого я в жизни не встречал. Он на два года старше меня, и все, чего я когда-либо хотел, – стать его другом. Я искренне надеялся, что мы станем братьями, когда переехал к ним. Каким же, блин, тупицей я был.

Никто не бил меня в их доме. Но никто и не обнимал.

* * *

Когда мы с Кайлом подъезжали к моему дому, на парковке перед ним не было машин. Ни пикапа Оза, ни легковушки Джейми, ни пятнадцатилетней развалюхи Эллиота.

Значит, мне придется одному сидеть с Кайлом, без какой-либо помощи. Разве что... Я вытянул телефон из кармана и напечатал сообщение.

Зик: Привет!

Вайолет: Привет.

Зик: Ты все еще злишься из-за моей шутки про грудь?

Вайолет: Нет, я уже смирилась с тем, что ты не

следишь за языком.

Зик: Если тебя это как-то утешит, я думаю, что аккуратная упругая грудь – это красиво.

Вайолет: Давай больше не будем обсуждать мою грудь, пожалуйста.

Зик: Мне нужна твоя помощь.

Вайолет: ...

О как! Судя по всему, она хочет усложнить мне задачу.

Зик: Что делаешь сейчас?

Вайолет: Читаю.

Зик: Что?

Вайолет: Чего ты хочешь, Зик? Я знаю, тебе на самом деле плевать, что я читаю. Переходи уже к делу, скажи, что хотел.

Я вскинул брови. Ну и нахалкой же она стала! Мне это нравится.

Зик: Кайл у меня. Мне нужна помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.